

Санкт-Петербургская академия
управления и экономики

О. В. Михалев

Экономическая устойчивость
хозяйственных систем: методология
и практика научных исследований
и прикладного анализа

$$S_t = \alpha_t a_{1,t-1} M$$

$$S_t = k_n \alpha^n (1 - \alpha)^{t-n} M, \quad n - 1$$

где $k_n = \{1 / (n - 1)!\} \prod_{i=1}^{n-1} (t - i)$

$$\eta_\alpha = n - (\alpha / (1 - \alpha)) (t - n)$$

**Санкт-Петербургская академия
управления и экономики**

О. В. Михалев

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ:
МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРИКЛАДНОГО АНАЛИЗА**

Монография

Санкт-Петербург
2010

ББК 65.29
УДК 338.3
М69

Рецензенты:

профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

А. И. Добрынин

директор филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Омске, доктор экономических наук, профессор

В. В. Карпов

М69 Михалев О. В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. — 200 с.: ил.

Монография посвящена проблемам экономической устойчивости в деятельности хозяйственных систем, рассматриваемой в качестве самостоятельной категории современного менеджмента. В работе исследованы теоретические аспекты экономической устойчивости, методологические вопросы ее анализа и методики оценки. Представлены результаты практического применения разработанного инструментария, позволяющие выявить закономерности и специфику в динамике экономической устойчивости отдельных предприятий, а также их отраслевой и региональной совокупности, с учетом влияния важнейших внешних факторов: поведения потребителей и банковской системы. Монография написана по материалам оригинальных исследований автора и литературным данным.

Издание предназначено для практикующих менеджеров, специалистов государственных органов управления, а также научной общественности, включая преподавателей экономических дисциплин, аспирантов и студентов.

ISBN 978-5-94047-160-8

© Михалев О. В., 2010

© СПбАУЭ, оформление, 2010

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоретические основы развития концепции экономической устойчивости	7
§ 1. Устойчивость как свойство и состояние системы	8
§ 2. Современные подходы к устойчивости в экономической науке	16
2.1. Классические и неоклассические модели макроэкономики	17
2.2. Общая теория организации	21
2.3. Синергетика	25
2.4. Концепция устойчивого развития	34
2.5. Новый институционализм	36
§ 3. Экономическая устойчивость в категориальном аппарате науки управления	41
§ 4. Взаимодействие устойчивости и эффективности в развитии экономических систем	52
Глава 2. Методологические и методические подходы к анализу экономической устойчивости	58
§ 5. Методологические вопросы оценивания экономической устойчивости. Анализ существующих подходов к оценке экономической устойчивости	58
§ 6. Мониторинг предприятий как основа анализа экономической устойчивости	73
§ 7. Разработка методики оценки экономической устойчивости на основе опросов предприятий	79
Глава 3. Экономическая устойчивость предприятия	88
§ 8. Управленческие стратегии предприятий — ориентация на экономическую устойчивость и эффективность	89
§ 9. Экономическая устойчивость крупных и малых предприятий	98
9.1. Теоретические предпосылки взаимосвязи экономической устойчивости и масштаба предпринимательской активности	99

9.2. Стабильность экономического положения предприятий как отражение их общей экономической устойчивости	103
9.3. Влияние на производственную деятельность предприятий основных факторов экономической конъюнктуры как индикатор их устойчивости к среде	106
9.4. Экономическая устойчивость и рост предприятий	112
9.5. Влияние кризиса на экономическую устойчивость предприятий	114
§10. Экономическая устойчивость и инвестиционная стратегия предприятия	121
§11. Совершенствование экономической устойчивости предприятия на основе формирования потребительского поведения	128
Глава 4. Экономическая устойчивость регионального промышленного комплекса	136
§12. Экономическая устойчивость отрасли как стратегический выбор ее предприятий	136
§13. Региональные особенности формирования стратегий устойчивого развития	139
§14. Роль межсекторных отношений в формировании экономической устойчивости регионального хозяйства: взаимодействие реального сектора и банковской системы	141
§15. Экономическая устойчивость как целевая функция управления региональным промышленным комплексом в условиях трансрегионализации экономики	156
Заключение	182
Библиография	183
Приложение.	192

Введение

В последние годы существенно активизировались научные изыскания российских исследователей в области экономической устойчивости, особенно заметные на региональном уровне. В общем случае это связано с объективной необходимостью в углубленном теоретическом осмыслении, методологическом обосновании и практическом обеспечении процесса перехода к формату устойчивого развития как новому типу экономического роста, основанному на качественных изменениях и инновационных ресурсах. При этом важность и актуальность вопросов экономической устойчивости обусловлена следующими предпосылками.

В условиях глобализации бурное развитие и формирование новых параметров взаимодействия национальных экономик и в целом мировой экономической системы ускоряет рост неопределенности экономической среды и рисков экономической конъюнктуры. Возникающие возмущения носят непрогнозируемый характер и могут расширяться вплоть до кризисных явлений мирового уровня. Экспортно-сырьевая модель развития российской промышленности последнего десятилетия сформировала ее сильную зависимость от немногих факторов внешней среды (в основном, мировой конъюнктуры), тем самым обусловив ее неустойчивость и снижение конкурентоспособности. В результате, резкое сокращение промышленного производства в России стало прямым следствием отсутствия эффективных механизмов противодействия дестабилизирующим факторам, в частности значительному сокращению потребления энергоресурсов и снижению цен на них в условиях мирового финансового и экономического кризиса 2008 года.

Кризисные явления подрывают экономическую устойчивость хозяйственных систем любого уровня — от предприятия и отрасли до национальной и мировой экономики в целом. Однако, несмотря на это, кризисные этапы являются закономерностью и необходимостью развития, что выдвигает на первый план относительно новую концепцию управления — управление экономической устойчивостью.

Устойчивость является важнейшей характеристикой экономической деятельности в рыночных условиях. Помимо атрибута, способствующего выживанию хозяйственной системы в условиях кри-

зиса, она обеспечивает ее преимущества в привлечении инвестиций, получении кредитов, выборе контрагентов и формировании квалифицированных кадров. Чем выше устойчивость организаций, тем выше их независимость от изменения конъюнктуры и, следовательно, тем ниже, в общем случае, вероятность банкротства. Экономическая устойчивость организации отражает степень безопасности делового сотрудничества с ней, так как подтверждает ее способность стабильно осуществлять свои основные функции и выполнять обязательства в условиях изменяющейся внутренней и внешней среды, что также обуславливает интерес к управлению устойчивостью.

Таким образом, в условиях современного технологического развития конкурентные преимущества формируются в области новых управленческих технологий, в частности, ориентированных не только на достижение определенных результатов, но и на их сохранение, т. е. на устойчивость при неблагоприятных конъюнктурных колебаниях. Управление экономической устойчивостью предприятий, в конечном счете, является основой реализации стратегии устойчивого экономического развития России.

Глава 1

Теоретические основы развития концепции экономической устойчивости

Вопросы устойчивости в хозяйственной деятельности предприятий, находящиеся на стыке с проблемами антикризисного управления, традиционно привлекают к себе внимание экономического сообщества. Их огромное значение и непреходящая актуальность обусловлены периодическими кризисами в динамике хозяйственных систем, последствия которых для реального сектора в целом и для отдельных предприятий в частности сложно предсказуемы в терминах классических экономических моделей, дающих приемлемые результаты в условиях стабильного цикла.

Переходный период, переживаемый отечественной экономикой с конца XX века, среди прочих изменений ориентиров и приоритетов выдвинул на первый план проблемы устойчивости, отнеся их как к экономике в целом, так и к отдельным ее субъектам в частности в виде территориальных, отраслевых образований, конкретных предприятий и корпоративных структур.

Если в пореформенной России 90-х годов прошлого века основной задачей предприятия была его выживаемость в жестких условиях стремительной трансформации экономики в рыночное хозяйство, то конъюнктура начала нового тысячелетия сделала более актуальной задачу его устойчивости. При этом последняя понимается более широко в отличие от выживаемости, которая, скорее, будет частным случаем, крайней точкой устойчивости, проявляющейся в крайних условиях абсолютно нелояльной внешней среды. В подобных условиях высокая нестабильность внешней среды определила достижимость основной цели предприятия — его выживания — не столько совершенствованием эффективности деятельности, сколько повышением ее устойчивости.

Более того, эти вопросы важны не только в кризисные и переходные периоды экономического развития. В последние годы обращение к вопросам устойчивости вышло за рамки проблем антикризисного

управления, все больший акцент при этом смещается в сторону рассмотрения устойчивости в качестве фактора дополнительного роста эффективности компании по мере достижения объективных ограничений роста эффективности за счет традиционных факторов.

Однако сформированной и апробированной концепции управления предприятиями, ориентированной на устойчивость, пока не создано, что заставляет искать новые методы и формы организации различных аспектов деятельности предприятий именно в этом направлении.

§ 1. Устойчивость как свойство и состояние системы

Полностью соглашаясь с лауреатом Нобелевской премии по экономике 1982 года Джорджем Дж. Стиглером, считающим, что ни одно понятие в экономике — и ни в какой другой области — никогда не удастся определить настолько четко, чтобы его смысл оставался ясным в любых обстоятельствах, попытаемся исследовать такое относительно новое для экономики понятие, как экономическая устойчивость. Ведь в этом суть научного подхода, подразумевающего, что наука начинается с синхронизации понятий, используемых учеными и практиками.

Для начала обратимся к устойчивости в наиболее общем смысле.

Понятие «устойчивость» воспринимается достаточно легко и уверенно как в бытовом, бытовом смысле, так и в научном (инженерно-техническом, социологическом, биологическом и общесистемном) смысле. Однако это ощущение простоты его интерпретации обманчиво уже хотя бы в силу большого разнообразия смысловой нагрузки, которая стоит за данным термином. «Устойчивый» может восприниматься как «постоянный» (синонимы: неизменный, стабильный, прочный, константный), а может и как «живучий» (синонимы: крепкий, выносливый). Устойчивым может быть и ветер (процесс), и скала (объект), и любовь (чувство).

В целях поиска однозначного толкования обратимся к словарям русского языка. У Владимира Ивановича Даля непосредственно слово «устойчивость» отсутствует, но определяется косвенно, через прилагательное «устойчивый», под которым понимается — «стойкий,

крепкий, твердый, не шаткий» или в переносном смысле — «упрямый, упорный, настоятельный». Также у него находим старорусское слово «остойчивость» — одно из главных свойств или качеств судна, а в переносном смысле Владимир Иванович предлагает читателю самостоятельно трактовать данный термин через логику поговорки «старый ум не уклончив, а молодой ум не остойчив» [34].

С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова [109], В. В. Лопатин и Л. Е. Лопатин [74], Т. Ф. Ефремова [44], Д. Н. Ушаков [149], определяя «устойчивость» как «устойчивое состояние, положение», напрямую отсылают к понятию «устойчивый». Последнее трактуется ими также двояко. В прямом смысле — стоящий, держащийся твердо, не колеблясь, не падая, и способный сохранять такое положение, несмотря на действие различных сил. В переносном смысле — твердый, стойкий, надежный, не поддающийся чьему-либо влиянию, не подверженный колебаниям.

В философии [150] категория «устойчивость» понимается через противоположную ей категорию «изменение», т. е. как постоянство, пребывание в одном состоянии. В то же время в социологии в целом устойчивость системы рассматривается как ее свойство возвращаться к исходному состоянию после прекращения воздействия, которое вывело ее из этого состояния, а для живых систем проявляется в их способности приспосабливаться к изменяющимся условиям существования (гомеостазис) [136].

Резюмируя краткий словарный экскурс, следует обратить внимание, что устойчивость может отражать совершенно противоположные по внешнему проявлению процессы — неизменность, с одной стороны, и приспособляемость через изменения, с другой стороны. Подобная вариативность отражена на страницах Википедии (свободной интернет-энциклопедии) [189], которая, в общем смысле определяя «устойчивость» как способность системы сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий, конкретизирует термин для различных сфер человеческой деятельности, а именно:

- в макроэкономике устойчивость (точнее, устойчивость развития) обозначает долгосрочное равновесие между эксплуатацией ресурсов и развитием человеческого общества;
- в метеорологии воздушная устойчивость относится к вертикальным перемещениям воздушных потоков;
- в механике устойчивость характеризуется ответом на малое возмущение системы, находящейся в механическом равновесии.

вессии (при этом различают асимптотическую устойчивость, экспоненциальную устойчивость, устойчивость по Ляпунову и др.);

- в теории автоматического управления устойчивость характеризуется реакцией динамической системы на внешние воздействия;
- в мореплавании устойчивость (профессиональный термин — «стойчивость») связана с восстанавливающим моментом и противодействием опрокидыванию судна;
- в авиации устойчивость характеризует способность самолета без вмешательства пилота сохранять заданный режим полета;
- в численном анализе устойчивость показывает, каким образом алгоритм связан с ошибками в вычислениях.

Многозначность понятия «устойчивость» хорошо иллюстрирует тот факт, что, к примеру, в английском языке нет термина, абсолютно соответствующего русскоязычной версии. Наиболее распространенный аналог — *stability*, однако при выборе из возможных вариантов его перевода на русский язык (устойчивость, стабильность, прочность) очевидное предпочтение будет оказано варианту «стабильность», которая по смысловой нагрузке значимо отличается от «устойчивости», по крайней мере, однозначно не является его синонимом. Другие англоязычные аналоги «устойчивости» и их синонимичные переводы представлены ниже:

- *Fastness* — прочность, сопротивляемость;
- *Firmness* — твердость, стойкость, непоколебимость, решительность;
- *Immunity* — невосприимчивость;
- *Moral fibre* — моральная устойчивость;
- *Resistance* — сопротивляемость, стойкость, износостойкость;
- *Rigidity* — жесткость, твердость, стойкость, непреклонность;
- *Robustness* — надежность;
- *Steadiness* — прочность, неуклонность, верность, надежность, твердость, уверенность, равновесие;
- *Stiffness* — негибкость, непреклонность, непоколебимость;
- *Strength* — крепость, сопротивление, неприступность;
- *Sustainability* — способность поддерживать;
- *Tolerance* — терпимость, устойчивость (к какому-либо воздействию);
- *Withstandability* — противостояние, сопротивляемость и др.

Очевидно, что невозможно однозначно определить понятие «устойчивости» как таковое, в самом широком смысле. Но не менее очевидно, что возможно его определение в каком-либо контексте, в его приложении к определенной области знаний, конкретному объекту анализа либо аспекту проблемы. Таким образом возникают категории «финансовая устойчивость», «системная устойчивость», «устойчивость балки», «устойчивость решения» и т. п. Следовательно, исследуя экономическую устойчивость, необходимо рассматривать ее как особенную, частнонаучную, но при этом единую категорию.

Вернемся к главной проблеме: устойчивость — свойство или состояние. Как показано выше, словари, в том числе народные словари (Википедия), толкуют ее и в том, и в ином смысле: как свойство устойчивость обнаруживается в теории систем, технике, мореплавании, авиации, социологии, биологии; как состояние — в экономике, философии, теории автоматического управления, а также в большинстве случаев использования «устойчивости» в переносном смысле. Рассмотрим подробнее.

Устойчивость, будучи внутренним свойством системы, зависит как от внутренних, так и от внешних условий. Прекрасной иллюстрацией первого может быть известный физический пример: форма, определяющая основание фигуры, и внутренняя структура, определяющая высоту и смещение центра масс относительно плоскости основания, полностью задают устойчивость тела. В рамках дилеммы «устойчивое — неустойчивое» необходимо и достаточно, чтобы проекция центра масс не выходила за границы основания. В рамках вопроса «более устойчивое — менее устойчивое» работает дополнительный принцип: чем ниже центр масс, тем выше устойчивость (рис. 1).

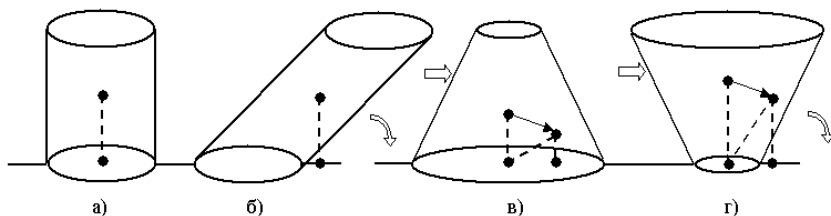

Рис. 1. Зависимость устойчивости системы от ее внутренних качеств: а) и б) — устойчивая и неустойчивая системы соответственно; в) и г) — более устойчивая и менее устойчивая системы соответственно

Проиллюстрировать влияние внешней среды на устойчивость можно также на примере классической механики. Тело (шар) абсолютно неустойчиво на поверхности сферы и абсолютно устойчиво внутри нее. Аналогия для предприятия — экономической системы — прослеживается следующая: находясь в максимуме — в верхней точке кривой развития, предприятие имеет весьма неустойчивое положение, малейшее, даже не фиксируемое статистикой изменение во внешней среде, приводящее к потере симметрии системы относительно той точки, где покоился шар, приводит его в движение. Причем движение это направлено вниз — вне зависимости от того, в какую сторону он отклонится. Кстати, именно этот факт лежит в основе практического принципа деятельности многих компаний, стремящихся не к максимальному (оптимальному) положению, а к около оптимальному, чтобы сохранялся некий запас, резерв прочности этого положения. Другими словами, возвращаясь к указанному примеру, чтобы «падать» было не так высоко, не так «больно и обидно».

На плоскости устойчивость шара приобретает специфический вид — «безразличная» устойчивость (рис. 2). По аналогии она близка системе, адаптирующейся к любым изменениям внешней среды. Кстати, эта конструкция достаточно условна, она существует только в классической или «идеальной» механике Галилея и геометрии Евклида, если же оперировать реальной механикой Эйнштейна и геометрией Римана — Лобачевского, в которых любая плоскость имеет кривизну, то там всегда найдется место и направление с минимальной потенциальной энергией, куда и устремится рассматриваемое тело в модели с отсутствующим трением.

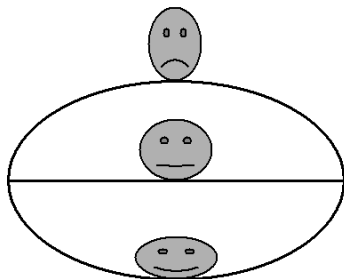

Рис. 2. Зависимость устойчивости системы от внешней среды: иллюстрация абсолютной устойчивости, «безразличной» устойчивости и абсолютной неустойчивости системы (соответственно, снизу вверх)

Следовательно, устойчивость обладает неким дуализмом, проявляясь как свойство и как состояние системы. Как состояние — может быть устойчивое экономическое состояние или неустойчивое, как свойство — экономическая система может обладать или не обладать неким внутренним потенциалом устойчивости. В то же время вновь обращаясь к рисунку 2, заметим, что сама экономическая система (в данной модели под экономической системой — предприятием — понимается шар) при переходе от абсолютной неустойчивости к абсолютной устойчивости не изменилась, изменилось только ее положение относительно внешней среды, или, вернее, изменилась сама внешняя среда.

С другой стороны, шар в верхней точке может быть абсолютно гладким и, следовательно, абсолютно неустойчивым (именно в данной точке!), а может иметь отличный от нуля коэффициент поверхностного трения. В последнем случае потребуются более существенная асимметрия или более существенная сила, чтобы «оторвать» его от вершины, преодолев сопротивление трения, чтобы он скатился, т. е. его «внутренняя» устойчивость повысилась при тех же внешних условиях среды. Кстати, из данной аналогии вытекает важное замечание: «шероховатость» шара повысила его устойчивость в верхней точке, но она же может понизить устойчивость в нижней точке, если понимать под устойчивостью способность вернуться на исходную позицию после кратковременного небольшого по силе воздействия. Вполне можно допустить, что при незначительном сдвиге силы трения покоя не позволят шару вернуться к своей прежней, самой нижней точке.

Таким образом, устойчивость — это не просто свойство и не просто состояние системы, а свойство, проявляющееся в состоянии системы, которое зависит от ее отношений с внешней средой. Не имеет смысла говорить об устойчивости объекта оторванно от той среды, где он находится. Соответственно, нет смысла говорить об устойчивом состоянии объекта, устойчиво (или неустойчиво) может быть состояние всей макросистемы — объекта и его среды, рассматриваемой в совокупности. Другими словами, важнейшей характеристикой устойчивости является отношение между объектом и средой (пример технической аналогии — линия электропередач (ЛЭП), опоры которой и вся ЛЭП в целом устойчивы не столько за счет углубления в землю, сколько за счет связанности между собой проводами). Заметим, что это не мешает сопоставлять уровень устойчивости разных объектов,

понимая при этом их поведение в одной и той же (не одинаковой, а одной и той же! — это важно) среде. При этом, к сожалению, возникает существенная трудность: невозможно внедрить в одну и ту же среду, которая непрерывно изменяется во времени, разные объекты. Поэтому такие сопоставления достаточно условны, что необходимо учитывать, но практически возможны, особенно с использованием квазимоделирования. Это замечание необходимо учитывать при оценивании уровня устойчивости системы, о чем пойдет речь в следующей главе.

В классической теории устойчивости выделяют три ее основных формы [82]:

- 1) инертность (сопротивляемость) — способность системы при внешних воздействиях сохранять свое состояние неизменным в течение определенного периода времени;
- 2) упругость (восстанавливаемость) — способность системы после прекращения внешнего воздействия возвращаться к исходному состоянию;
- 3) пластичность (приспособляемость) — наличие у системы нескольких (в пределе — бесконечное множество) нормальных или допустимых состояний, и ее способность переходить из одного состояния в другое при воздействии неблагоприятных факторов, сохраняя при этом необходимый инвариант — способ функционирования, траекторию развития, структурные связи и т. п. При этом принципы кибернетики устанавливают, что для успешной адаптации системы к изменениям среды она должна обладать достаточным запасом изменчивости, позволяющим изменяться с той же скоростью, что и среда. То же самое относится и к внутреннему разнообразию системы, которое должно соответствовать разнообразию воздействий на нее, в противном случае система находится в неустойчивом состоянии и в пределе может разрушиться.

В системном анализе также подробно рассматривается такая форма устойчивости, как упругость, которая классифицируется по видам компенсаторных механизмов, присущих системе, — механизмов, позволяющих тем или иным способом нивелировать последствия внешнего возмущения. В частности, выделяются:

1. Видимая («ложная») устойчивость, при которой система не имеет соответствующих компенсаторных механизмов. Подобная система может существовать сколь угодно долго в случае

относительно неизменной и достаточно комфортной среды, однако любое, даже незначительное изменение ее параметров приводит к мгновенной утрате стабильной траектории развития.

2. Групповая («абсолютная», или «истинная») устойчивость, при которой система имеет полную группу компенсаторных механизмов ко всем возможным типам возмущений среды, в том числе и возможным сбоям в работе самих механизмов. Подобная система требует огромных затрат на создание и поддержание работоспособности этих механизмов, что бывает эффективным только в исключительных случаях, связанных с чрезвычайными требованиями к ее устойчивости.
3. Адаптивная («демпферная») устойчивость первого рода, которая предполагает наличие в системе ограниченного числа механизмов, способных в то же время компенсировать внешнее возмущение путем формирования из них адаптивной цепочки, поглощающей это возмущение, постепенно снижая его мощность. Эффективность подобного подхода заметно выше предыдущего, однако область его применения ограничена заранее известными условиями и типами возмущений среды.
4. Адаптивная («демпферная») устойчивость второго рода, при которой адаптивные цепочки имеют не линейный, а замкнутый вид, позволяющий компенсировать внешнее возмущение за несколько циклов. Эффективность данного подхода еще выше за счет меньшего числа исходных механизмов для построения цепочек, но и область применения также сужается.

Кроме того, многие исследователи различают статическую устойчивость, отождествляя ее с покоем, пассивностью, и динамическую устойчивость, позволяющую системе стабильно развиваться. Самым весомым примером того, что система динамически устойчива, но неустойчива в состоянии покоя, является «волчок» (примерно то же самое можно сказать о катящемся колесе, которое непременно упадет при снижении скорости).

Анализируя механизмы возникновения или источники устойчивости, также выделяют внешнюю устойчивость, которая достигается за счет управления извне (в экономике характерна для командно-административной системы), внутреннюю устойчивость, присущую системе с внутренней структурой, управление которой организовано по принципу обратной связи (характерна для рыночной экономики),

и «унаследованную» устойчивость (характерна для переходной экономики, предприятия — бывшие советские индустриальные гиганты, ресурсов которых хватит на долгие годы).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшнем уровне развития знаний и потребностей в них отсутствует однозначно определенное понятие «устойчивость». Следовательно, чтобы исследовать «экономическую устойчивость», необходимо определить ее без разбиения на «экономическую» и «устойчивость». Другими словами, стандартный метод анализа, предполагающий разделение объекта анализа на составляющие, их изучение с последующим синтезом, в данном случае — в случае прикладной науки — нерационален. В то же время остается уверенность, что существует и общенаучная категория «устойчивости», которая пока остается недостаточно изученной и строго сформулированной в философских концепциях. Но это — дело теоретических наук.

§ 2. Современные подходы к устойчивости в экономической науке

Понятие устойчивости было заимствовано экономической наукой в теории систем, когда экономические объекты стали рассматриваться как сложные и разнообразные хозяйственные системы. В системном анализе и синтезе устойчивость используется в комплексе интегральных характеристик сложного объекта, отражающих его взаимодействие со средой, внутреннюю структуру и поведение, и является одним из первичных качеств любой системы [112]. В общем смысле под устойчивостью понимается способность системы сохранять некоторое ее свойство по отношению к возмущению или неопределенности некоторых параметров самой системы или внешней среды. Устойчивость во взаимосвязи с другими первичными качествами системы, а именно с надежностью, управляемостью, самоорганизацией, обеспечивает ее живучесть, т. е. относительно продолжительный период существования системы, в течение которого она выполняет основные присущие ей функции, стремясь к достижению поставленных целей, а также способствует ее эффективности, что в конечном счете формирует безопасность системы.

§ 2.1. Классические и неоклассические модели макроэкономики

Впервые вопросы устойчивости применительно к экономическим проблемам возникли в теоретических работах, исследующих рыночное равновесие в условиях совершенной конкуренции [135]. Наиболее известны в ряду прочих труды Л. Вальраса, Дж. Р. Хикса, П. Самуэльсона, А. Вальда. В них были достаточно глубоко исследованы вопросы устойчивости рынка с технической стороны, т. е. по отношению к экономическим процессам (параметрам движения спроса и предложения к точке равновесия в классической рыночной модели Л. Вальраса и в неоклассических моделях), но не к экономическим системам.

Устойчивость в данных моделях понималась как сходимость в конечном итоге (в пределе) некоего процесса, описываемого системой дифференциальных уравнений, к равновесной точке (равновесным значениям цен), оптимальной в смысле Парето-оптимальности для всех участников совершенно конкурентного рынка. В частности, по определению Дж. Р. Хикса [154], такая система (рынок) характеризуется совершенной устойчивостью, если у матрицы, составленной из частных производных данной системы уравнений, главные миноры определителя имеют меняющиеся знаки. В случае рассмотрения одного рынка и предположения, что функции спроса и предложения носят линейный характер, приведенное определение сводится к следующей математической интерпретации: наклон функции спроса должен быть меньше, чем наклон функции предложения.

П. Самуэльсону удалось расширить критерии устойчивости на случай нескольких рынков, предложив собственное определение динамической устойчивости в случае линейных систем, которое позволило вывести необходимые и достаточные условия устойчивости, связанные с производными функций избыточного спроса [181; 182; 183]. Однако, как оказалось, в общем случае довольно сложно представить экономическую интерпретацию этих условий. Только в начале 40-х годов прошлого века А. Смизис и Л. А. Метцлер показали, что в некоторых случаях условиям устойчивости, использующим характеристические числа матрицы, может быть дана экономическая интерпретация [185]. К этому времени устойчивость была определена для любых хозяйственных процессов, описываемых нелинейными уравнениями, однако ее доказательства были получены лишь для линейных систем. Тем не менее эти исследования имели свои важные

результаты, в частности было показано, что неустойчивость рыночной системы, описываемой линейными уравнениями, является достаточным условием неустойчивости в рамках нелинейной системы.

Дальнейшие исследования в этой области с позиций теории динамических процессов были направлены на поиск экономически обоснованных условий, которые обеспечивали бы устойчивое равновесие хозяйственной системы в рамках определенного механизма «нащупывания», характерного для модели Эрроу — Дебре [166]. Использование второго метода Ляпунова позволило получить достаточные условия устойчивости процессов «нащупывания» равновесия [167]. К. Дж. Эрроу и Л. Гурвиц, например, доказали, что нелинейная система обладает «глобальной асимптотической устойчивостью» в случае, когда функции избыточного спроса дифференцируемы и однородны в нулевой степени по ценам, при этом они должны удовлетворять закону Вальраса, а все товары в достаточной степени наделены свойством валовой взаимозаменяемости. С другой стороны, экономисты-математики, которые настойчиво исследовали с теоретических позиций случай игры с n участниками, смогли предложить новый изящный подход к проблеме взаимоотношений, складывающихся между большим числом участников. Это позволило расширить границы применения теории игр к анализу рыночного равновесия и его устойчивости. Если К. Дж. Эрроу и Г. Дебре показали в своих работах, что устойчивость конкурентного равновесия соответствует понятию равновесия по Нэшу в игре с n участниками (т. е. наилучшему исходу при заданной реакции всех остальных участников игры), то М. Шубику удалось доказать в строгой математической форме альтернативный, более общий подход к устойчивости равновесия, впервые предложенный и эвристически обоснованный Ф. И. Эджвортом еще в 1881 году, который гласит, что множество допустимых распределений товаров между участниками рынка сужается вплоть до единственного — устойчивого! — по мере роста числа участников обмена n [76].

Однако после того как Г. Скаф проанализировал свойства ряда отдельных, достаточно «правдоподобных» моделей хозяйственных систем, выяснилось, что в условиях конкурентной экономики неустойчивость представляет собой не исключительное, а, скорее, повсеместное явление. Более того, «глобальная устойчивость» может наблюдаться чрезвычайно редко, лишь в таких системах, поведение которых описывается «очень хорошими» функциями [186].

Таким образом, равновесие в макроэкономической модели может быть локально устойчивым и глобально устойчивым, в зависимости от начальной точки нахождения рыночной системы, В первом случае исходные параметры системы не могут быть сколь угодно «далеки» от точки равновесия. Отсюда следует важнейший вывод о неединственности устойчивых состояний, а наличии неких областей (матриц) рыночной устойчивости, которые в модели Ф. И. Эджворта образуют так называемое «ядро экономики».

Приложение устойчивости к экономическим моделям, рассматриваемое как доказательство возможности существования подобных областей равновесия, дало мощный толчок усилению математизации экономики. Устойчивость конкурентного равновесия трансформировалась в понятие устойчивости динамического равновесия в модели Дж. фон Неймана [75], наиболее формализованной упоминаемой выше модели Эрроу — Дебре и др. Неслучайно условия устойчивости рынка, найденные Дж. Р. Хиксом и П. Самуэльсоном, поразительно напоминают условия устойчивости систем, разработанные А. М. Ляпуновым и Л. С. Понтрягиным [80].

В целом, обобщая подходы к устойчивости рынка, можно говорить о трех ее непротиворечивых интерпретациях [53, с. 18]:

- 1) устойчивость по Вальрасу — свойство рыночной системы в конце концов достигать некоторого ценового равновесия путем ее саморегулирования;
- 2) устойчивость по Нэшу — состояние (ситуация) рынка, которое невыгодно изменять ни одному из рыночных игроков;
- 3) устойчивость по Эджворту — неблокируемое состояние рыночного сообщества экономических агентов, при котором ни одной из коалиций этого сообщества невыгодно отделяться от других игроков и распределять между собой дополнительную коалиционную прибыль (устойчивость по Нэшу является частным случаем устойчивости по Эджворту).

Таким образом, вопросы устойчивости, рассматриваемые в классических моделях математической экономики, вызвали заметный интерес к данной проблематике у экономического сообщества, однако существенного вклада в формирование теории экономической устойчивости, на наш взгляд, не привнесли, в отличие от значительной их роли в развитии общей теории устойчивости. Последнее определялось новизной и разнообразием экономических систем (рынок и т. п.) как объектов, для исследования устойчивости которых по-

требовалось обновление и математического аппарата. Тем не менее в рамках этих моделей были получены следующие выводы, которые лежат в основе становления современной теории экономической устойчивости:

- в рамках механизма устойчивости современной экономики, позволяющего сглаживать колебания в цикле на этапах спада и подъема, возрастают экономические функции государства; при этом важным фактором устойчивости регулируемой экономики является наличие микроэкономики с инерционной системой рыночного товарно-денежного равновесия, что делает ее зависимой от равновесия на денежном рынке, а значит, управляемой;
- одной из причин неустойчивости экономики являются преимущественно нарушения в распределении доходов, источник которых кроется в сфере обращения, прежде всего в функционировании денежного, кредитного и фондового рынков; другой важнейшей причиной неустойчивости выступает несогласованность планов предпринимателей и потребителей или несовпадение индивидуальных ожиданий с реальными итогами хозяйственного развития.

Положительным моментом в исследованиях устойчивости в классической и неоклассической экономической теории стоит отметить, на наш взгляд, следующий вклад классиков: в качестве основной причины появления неустойчивости в экономике названо возникновение такого экономического механизма, как деньги и, если более строго, кредитные деньги. Следовательно, основные направления повышения устойчивости также должны лежать в области денежно-кредитных отношений — применительно к экономике в целом, а применительно к уровню отдельного предприятия можно предположить, что его экономическая устойчивость во многом зависит от финансовых решений, т. е. от качества его финансового менеджмента (см. приложение). Во многих работах на этом этапе происходит подмена понятий и уход в область «финансовой устойчивости», что, на наш взгляд, не совсем корректно. Однако эти логические предположения требуют серьезных дополнительных обоснований.

Стоит заметить, что в теории цикла практически не разделялись принципиально вопросы устойчивости и стабильности, первая выступала частным случаем второй, и важнейшей как раз была вторая. Однако тот квазидинамический подход, по нашему мнению, и не

позволял, по сути, разделять эти свойства экономических процессов. В целом устойчивость использовалась не как категория частных экономических теорий, а в качестве критерия истинности таковых, ибо неустойчивое равновесие подразумевало несводимость теории к реалиям экономической жизни.

§ 2.2. Общая теория организации

Дальнейший интерес экономической науки к вопросам устойчивости возник в рамках становления теории организации, интерпретации последней как целостной системы отношений и соответствующей организационной устойчивости. Одним из основоположников этой теории можно считать Александра Александровича Богданова (Малиновского), в трудах которого впервые встречаются понятия «количественной» и «структурной» устойчивости применительно к организации в широком смысле [17]. Если первое понятие в тектологии А. А. Богданова отождествляется с масштабом организации (ее массой или энергией по аналогии с категориями классической механики), пропорционально которому находятся ее возможности к противостоянию воздействиям извне, то второе связано с уникальной внутренней конфигурацией и отношениями между ее составляющими, присущими данной структуре вне зависимости от ее размеров (анalogии из механики — константы сопротивления гнущую, разрыву, кручению и т. д., присущие конкретному материалу).

А. А. Богданов показал, что устойчивость может быть комплексной по отношению к системе внешних воздействий (ограниченно-изменчивым условиям внешней среде) в целом, причем она может самопроизвольно падать с течением времени, когда экономическая конъюнктура длительное время благоприятна. В результате, на наш взгляд, можно предположить о существовании жизненного цикла в устойчивости организации, зависящего от жизненного цикла организации и изменений среды ее существования. Причем если рассмотреть тривиальные схемы кризисного изменения последней (без учета времени изменения), то приспособление устойчивости (ее восстановление после резкого спада) займет определенное время, т. е. будет иметь место некий переходный процесс с элементами явного запаздывания (рис. 3). Не факт, что устойчивость успеет восстановиться до требуемого уровня, позволяющего сохраниться

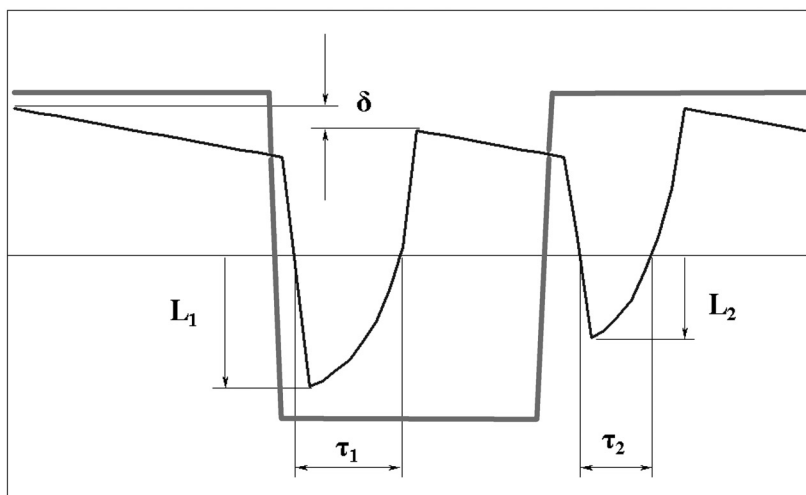

Рис. 3. Реакция комплексной устойчивости организации на существенные изменения внешней среды: время восстановления устойчивости τ_2 меньше τ_1 ; 1) из-за меньшей глубины «падения» устойчивости L_2 в сравнении с L_1 ; 2) эффекта «памяти» организации при возвращении ее в «знакомые» условия внешней среды (в первом случае изменение внешних условий с благоприятных на неблагоприятные не позволяет организационной устойчивости восстановиться полностью — δ)

организации как целому. С другой стороны, тектология А. А. Богданова рассматривает процесс разрушения организации, ее распада на подсистемы как возникновение новых структур и их размножение, в чем она перекликается с принципами «созидательного разрушения» Й. Шумпетера [160].

Развиваемый в тектологии «закон наименьших» (устойчивость целого зависит от наименьших относительных сопротивлений всех его частей во всякий момент времени) позволил Богданову сформулировать принцип зависимости устойчивости от «слитности/четочности» структуры организации (более устойчива структура, имеющая меньшую «площадь соприкосновения» с внешней средой). В частности, этот принцип приводит к выводам о большей устойчивости циклических процессов с меньшей «четочностью» — частотой и амплитудой колебаний, или, к примеру, о том, что усиление автономии регионов, децентрализация ведет к ослаблению устойчивости феде-

рации (в целом!). Однако, на наш взгляд, это в большей мере касается организаций (и процессов) с относительно простыми, линейно-протяженными структурами¹ (простейший пример — изменения организации во времени). Действительно, если внутренние связи выстроены таким образом, что самые слабые звенья ограждены от влияния сильных внешних импульсов, т. е. присутствует система управления устойчивостью, логично предположить о более высоком уровне устойчивости организации в целом.

Важный вывод тектологии А. А. Богданова, связывающий ее с экономикой устойчивости, касается затрат на устойчивость, которые должны быть оптимальными, так как они ограничивают эффективность организации. Отсюда следует, на наш взгляд, значимая роль прогнозирования изменений конъюнктуры (как возможной угрозы), качество которого позволит организации стремиться не к абсолютной устойчивости, но лишь к необходимой, оптимальной (коэффициент запаса устойчивости).

Развивающаяся в последнее время на основе трудов А. А. Богданова и его последователей междисциплинарная общая теория социальных организаций во главу угла ставит именно целостность и устойчивость как основные особенности последних, на что указывают работы Л. И. Евенко, Б. З. Мильнера, В. С. Раппопорта, И. Урманова, Н. Бердяева и др. При этом под устойчивостью понимается, в общем случае, способность организации сохранять свои жизненно важные социокультурные ценности, несмотря на внешние и внутренние возмущения, воспринимаемые ею как проблемы организации или как вызовы [151]. В то же время общая теория социальных организаций не дает однозначного ответа на вопрос о механизме формирования и поддержания устойчивости организации. Так, в рамках кибернетических моделей общей теории организаций вводится дополнительный гомеостатический механизм, позволяющий поддерживать критические параметры организации в определенных границах, за пределами которых ее устойчивость падает саморазрушительным образом. Однако Т. Парсонс показал, что социальная организация значительно сложнее ее технических аналогов, в ней отсутствуют постоянные нормы, превышение ко-

¹ В этом смысле линейно-функциональная структура действительно устойчива настолько, насколько устойчиво ее самое слабое звено, в отличие от самоорганизующихся аморфных сетевых матричных структур, что необходимо учитывать при создании различных экономических объединений, союзов и корпораций.

торых чревато ее разрушением, так как в условиях изменяющейся среды постоянно изменяются и критические границы [113], находясь в состоянии динамического равновесия. Целевая модель организации также не вскрывает сущности ее устойчивости, которая в рамках этой модели зачастую становится альтернативой классическим целям роста, эффективности и т. п., связанным с повышенными рисками. С другой стороны, если в качестве цели ставится само существование организации, т. е. ее целостность и устойчивость, то, на наш взгляд, имеет место тривиальная тавтология — создание организации ради самого ее существования. В рамках так называемых естественных моделей общей теории организаций предполагается действие внутренних механизмов контроля, препятствующих отклонению поведения участников организации от социальных, правовых и культурных норм и табу. Однако эти модели недостаточно обосновывают, на наш взгляд, что естественное и искусственное формирование норм непременно направлено на поддержание устойчивости организации, с одной стороны, более того, достоверность внутренних механизмов контроля также остается под большим сомнением, с другой стороны («А судьи кто?..»), требует новых и неединственных уровней контроля. На сегодня данная теория признает, что в каждой организации или в каждом типе организаций должен существовать свой уникальный механизм контроля устойчивости.

В целях дальнейшего исследования и развития теории экономической устойчивости очень важными выводами из общей теории социальных организаций можно считать следующие:

- система управления организацией в общем случае должна включать не только контур, направленный на решение основных целей, но и контур, обеспечивающий решение вопросов ее устойчивости; при этом в малых организациях эти контуры совпадают между собой и с самой организацией, а в крупных выделяются в самостоятельные органы и механизмы, являющиеся носителями до некоторой степени противоречивых по своим целевым установкам функций;
- устойчивость простейших организационных структур не обязательно выше устойчивости сложных организаций, но во многом определяется структурными связями; устойчивость сложной структурированной организации может быть выше устойчивости ее элементов и составляющих более простых

структур, принцип «где тонко, там и рвется» касается исключительно примитивных структур;

- как следствие последнего вывода, целью формирования сложных структур может быть выживание входящих в них простых организаций (вспомним, как отец показывал своим сыновьям преимущества объединения, предлагая им сломать один прутик, два прутика и много связанных вместе прутиков), а устойчивость обществу придают институты, регламентирующие правила поведения членов общества.

Отметим, что именно здесь начинается формирование самостоятельной категории устойчивости, отличающейся от ее «технического» понимания, однако все более склоняющегося в сторону ее отождествления с жизнеспособностью организации, что, на наш взгляд, несколько утрирует и выхолащивает экономическую суть вопросов устойчивости. Широко известный пример — уравнение (модель) Альтмана, в котором финансовая устойчивость компании определяется из вероятности ее банкротства в течение ближайших n лет, что подчеркивает аналогии между устойчивостью и «жизнью» в противовес неустойчивости и «смерти» (банкротству) фирмы. В то же время насколько устойчивость является составляющей, одним из факторов жизнеспособности организации, настолько и последняя служит крайним случаем проявления устойчивости, при этом не отражая всей полноты ее проявлений.

§ 2.3. Синергетика

Современная концепция естествознания все большее значение отдает нюансам, незаметным для классической науки, точнее, игнорируемым ее моделями факторам и процессам (стандартная формула «при прочих равных»). Последние в данной интерпретации выходят на первый план, формируя принципиально новые отображения реальности. В этом отношении наибольшее продвижение получила парадигма самоорганизации сложных систем Ильи Романовича Пригожина, развитая им и его последователями в теорию синергетики, описывающую поведение сложных систем в областях, далеких от равновесия, которые при определенных условиях образуют неравномерные пространственные или временные («диссипативные») структуры.

И. Р. Пригожин первым обратил внимание на области сильно-неравновесных процессов, которые играют важнейшую роль в развитии любой открытой системы. Неустойчивость системы в данных областях позволяет флуктуациям (посредством механизма положительной обратной связи) довести систему до точки бифуркации, где определенность ее дальнейшего состояния падает практически до нулевой отметки, что позволяет считать данный процесс самоорганизующимся. Необратимость данных процессов проявляется в форме неуправляемых изменений, т. е. такие объекты управляемы не до конца [121]. Вблизи бифуркаций основную роль играют флуктуации (случайные, неуправляемые процессы на микроуровне), а в интервалах между ними доминируют детерминистические — регулируемые граничными условиями — аспекты. Таким образом, одной из исходных посылок пригожинской теории диссипативных структур являются представления о неустойчивости равновесных процессов, сложная динамическая картина которых отрицает абсолютно устойчивые состояния систем, позволяя вести речь лишь о квазиустойчивых процессах в слабо неравновесных состояниях и о квазиустойчивых состояниях (аттракторах), к которым эволюционирует система в сильно неравновесных областях [120].

Синергетика определяется автором термина, впервые введенном Германом Хакеном в 1969 году, как наука, изучающая самопроизвольное возникновение и самоподдержание упорядоченных временных и пространственных структур в открытых нелинейных системах различной природы [152, с. 46–48], имеет полидисциплинарный, по нашему мнению, даже философский характер. Одним из главных выводов синергетики является сложная картина траектории развития подобных систем, к которым относится и большинство социальных структур, заключающаяся в формуле «через хаос к порядку, через порядок к хаосу». Подобный дуализм относительно структурной составляющей сложной системы, одновременно, как это понимается в синергетике, являющейся и упорядоченной, и хаотичной, распространяется и на теорию устойчивости, получившую новый импульс в рамках концепции самоорганизации [29].

Устойчивость экономической системы в свете представлений синергетики становится важнейшим фактором ее динамики. Взаимосвязанные переходы системы от порядка к хаосу и от хаоса к порядку (так называемый детерминированный хаос), как и бифуркационные (полифуркационные) разрывы, осуществляются только

в области неустойчивости. При этом структурно и функционально системы остаются устойчивыми, такой дуализм в понимании устойчивости экономических систем стал возможен в связи со стратегическим подходом к управлению и развитию этих систем. В результате «текущая» неустойчивость, приводящая к неопределенности их ближайшего состояния, становится устойчивостью в долгосрочном аспекте, так как, по сути, изменяет, адаптирует систему, устремляя ее к аттрактору — состоянию с наибольшей устойчивостью к вызовам, наиболее вероятным в будущем. Соответственно, развитие в синергетике понимается как рост степени синтеза порядка и хаоса (самоорганизации), обусловленный стремлением системы к максимуму устойчивости, или в терминах гегелевской диалектики — разрешение противоречий между хаосом и порядком на более высоком уровне понимания их взаимоотношений.

С другой стороны, нелинейный характер пригожинских систем, подразумевающий их способность к самодействию, что внешне проявляется в непропорциональности причины и следствия (входного и выходного сигнала), делает эти системы выборочно устойчивыми: они могут быть весьма устойчивы по отношению к существенным флуктуациям одной природы и совершенно неустойчивы по отношению к малым флуктуациям иной природы¹. Другими словами, малые возмущения среды могут приводить к серьезным последствиям для системы, функционирующей в этой среде.

Таким образом, если в кибернетике проблема поддержания устойчивости как центральное условие управляемости системы решается путем использования механизмов отрицательной обратной связи, а в тектологии А. А. Богданова (общей теории систем) устойчивость основывается на принципах организации (дискретности, иерархичности и т. д.), то внимание синергетики в большей мере

¹ Обращает на себя внимание тот факт, что в переводе трудов И. Р. Пригожина на русский язык термин *stability (are stable)* зачастую однозначно трактуется как устойчивость (устойчивы), а не стабильность. В результате такого, на первый взгляд, незначительного терминологического «округления» возникают подобного рода сентенции: «существование неустойчивости можно рассматривать как результат флуктуации...», тогда как очевидно, что речь идет о нестабильности неустойчивого объекта, вызванной флуктуациями. (Не)стабильность суть внешнее проявление (не)устойчивости системы, но взаимосвязи между ними могут быть гораздо сложнее. Неустойчивость как результат флуктуации является сложным и долгосрочным процессом и возникает далеко не всегда, хотя существуют процессы, когда флуктуации, «проверяя» систему на устойчивость, постепенно снижают последнюю: «вода камень точит».

обращено на «зеркальную» сторону устойчивости — неравновесные, нестабильные структуры как наиболее естественные состояния большинства реальных (открытых и нелинейных) систем, через неустойчивость которых при определенных условиях возникает устойчивость систем более высокого порядка, на иных временных горизонтах.

В приложении к экономическим проблемам синергетика начала довольно бурно и успешно применяться с конца прошлого столетия, несколько раньше, чем в других социальных науках. В первую очередь методы и модели синергетики стали применять специалисты по экономической истории, пытающиеся приложить их к проблемам экономической теории, исследуемым ранее. Наибольшее развитие получили работы, связанные с анализом фондового рынка [170; 174; 179; 193], а также работы, рассматривающие нелинейные процессы, характеризующие поведение отдельных экономико-математических моделей [46]. В России экономическая синергетика развивалась благодаря усилиям таких ученых, как В. П. Милованов, А. Д. Смирнов, Б. Л. Кузнецов, Е. А. Ерохина, Д. С. Чернавский, И. Г. Поспелов, А. А. Шананин, В. В. Альсевич и другим, в том числе вопросы устойчивости — в работах О. М. Белоцерковского, Г. П. Быстрой, В. Р. Цибульского [12]. Последние, в частности, рассматривают устойчивость стационарных состояний рынка валового регионального продукта в рамках однопродуктовой макроэкономической модели, формулируя фундаментальный принцип неравновесия на основе функции состояния, в качестве которой используется стоимость регионального капитала, и предлагают алгоритмы оптимизации деятельности отраслей промышленности региона, находящихся в состояниях, далеких от равновесия, когда показатели их основной, инвестиционной и финансовой деятельности нелинейно взаимосвязаны и зависят от быстро меняющихся внешних факторов, в том числе функций управления.

Действительно, если рассматривать динамику экономических систем, то не вызовет сомнения, что наибольшую часть времени своего существования они находятся в неравновесном состоянии — на пути к равновесию или на пути от него, в сторону иного равновесия (аналогия — маятник). Потому абсолютное большинство экономических систем в качестве объектов изучения (моделирования) наилучшим образом описываются в терминах теории диссипативных структур, условиями формирования которых являются: открытость; заметное удаление от равновесия; усиление флуктуаций; постоянный обмен энергией, веществом или информацией с внешней сре-

дой (или постоянный приток негэнтропии); нелинейность уравнений, моделирующих систему; когерентное поведение составляющих подсистем.

К примеру, современный региональный промышленный комплекс формально вполне сопоставим с диссипативными структурами: он является открытой системой, обменивающейся с внешними структурами самыми разными ресурсами, ему присуща пространственная неравномерность, определяемая разнообразием и разными масштабами его элементов (предприятий, корпораций, предпринимательских объединений и т. д.), которые постоянно изменяются, и эти изменения могут стать достаточно существенными для его устойчивости, что в результате приведет к возникновению бифуркаций. В условиях ускоренного роста числа транснациональных и трансрегиональных корпораций региональный промышленный комплекс имеет все больше вероятности сместиться в сторону сильного неравновесия, вызванного несбалансированностью между денежными и производственными потоками этих структур.

В то же время моделировать экономическую систему в терминах синергетики нужно с известной осторожностью: любая социальная система обладает «памятью», т. е. не забывает начальных (граничных) условий, тогда как именно «забывание» начальных условий является критериальным признаком сильно неравновесных структур. Другими словами, не всякая и не всегда экономическая система находится настолько далеко от равновесия, чтобы ожидать ее поведения как диссипативной структуры. Кроме того, надо различать бифуркации экономической системы, которые возникают, потому что мы не можем знать и управлять каждой из множества точек (предприятий) этой системы (реальные бифуркации), и «бифуркации», возникающие из-за уровня нашего незнания управляющих воздействий «свыше». К примеру, сложно предсказать рядовому специалисту, работающему на предприятии, стоящем на грани банкротства в результате текущего кризиса, что будет завтра с предприятием: фактическое банкротство, сокращение производства, штатов вплоть до ликвидации или его поддержит крупный трансрегиональный холдинг или госкорпорация, и, реализовав этот шанс и пережив полосу низкой конъюнктуры, предприятие вновь вернется к привычным объемам производства. Но для собственника этого предприятия такой дилеммы не существует, для него дилемма стоит совершенно в иной плоскости, если он решил, что другого выхода из кризиса для его предприятия, кроме как вой-

ти в состав более крупной структуры, нет — в сфере выбора, какой структуре «продаться». Следовательно, это положение предприятия является точкой бифуркации для специалиста, но не для собственника¹.

Необходимо отметить, что точки бифуркации достаточно редкое явление, однако они очень важны для исследователя, так как связаны с некими переломными моментами, задающими ход и направление дальнейшего развития системы. В частности, исследователи экономических систем традиционно относят к бифуркациям кризисы, что, на наш взгляд, не всегда допустимо, ведь недаром существуют понятия «управляемый кризис» и «неуправляемый кризис». К примеру, является ли кризис 2008 года бифуркацией для регионального промышленного комплекса? Представляется, что не является, так как, по нашему мнению, одним из результатов этого кризиса будет значимое усиление трансрегионализации экономики, а следовательно, ее развитие ухудшится однозначно, предсказуемо, что противоречит свойствам точки бифуркации.

В целом необходимо отметить, что исследования поведения сложных экономических систем подтверждают, что определяющим условием его оптимальности является их неравновесная самоорганизация, демонстрирующая функциональную устойчивость в неравновесных областях. Управление такой системой отличается тем, что управляющие параметры не регулируют непосредственно поведение объекта управления, а задают внутренний механизм его саморегуляции (самоорганизации), в результате чего система спонтанно переходит на новый уровень организации, выбирая оптимальный путь своего развития.

Таким образом, несмотря на сорокалетнюю историю синергетики, говорить сегодня о ее существенном вкладе в развитие экономической науки, а также в развитие концепции экономической устойчивости необходимо очень аккуратно. Тем не менее очевидными результатами, достаточно важными с точки зрения формирования теории экономической устойчивости, возможно считать следующие заключения:

- неустойчивость экономической системы приводит к нарушению симметрии ее временной и пространственной структуры [121], в результате чего даже малые изменения внешней среды

¹ В пределе: «Для Бога бифуркаций нет!»

стремительно разрастаются (благодаря тому, что искаженная структура системы сама «потворствует» этому, стимулирует это) и, при определенных граничных условиях, в качестве которых выступают институциональные льготы и ограничения, формируют новое макроэкономическое состояние всей системы;

- (не)устойчивость экономической системы только в исключительных случаях может быть абсолютной, т. е. по отношению к любым источникам возмущений внешней среды одинаковой, в реальности система выборочно (не)устойчива по отношению к конкретным видам, формам, условиям внешних и внутренних возмущений, тем не менее это позволяет говорить об устойчивости *в среднем*, но не *в целом*;
- в ходе эволюции экономические системы стремятся к усложнению своей структуры, к ее иерархизации, ветвлению, так как в бифуркационном отборе иерархические состояния оказываются более предпочтительными с точки зрения критерия устойчивости; однако чем сложнее система, тем больше угроз ее устойчивости (стабильности) со стороны внешней среды, в результате относительно стабильное существование сложных экономических систем обеспечивается связями — многочисленными и разнообразными взаимодействиями между ее подсистемами, а конкуренция между устойчивостью, обеспеченной связями (структурной), и неустойчивостью из-за возросшего числа ее элементов определяет порог устойчивости; таким образом, сложные иерархические экономические структуры зачастую более устойчивы, чем их отдельные элементы, однако не *в среднем*, а по отношению к более серьезным и глобальным возмущениям внешней среды, несущим угрозы функционированию системы в целом, при этом их составляющие могут отличаться повышенной устойчивостью к частным (экзотическим) флуктуациям (к примеру, команду корабля и сам корабль во время разыгравшейся девятибалльной морской стихии охватывает паника, но находится моряк, имеющий высокую «паникоустойчивость», и его шансы выжить заметно выше, чем у остальных, не говоря уже о команде и корабле в целом);
- имеется предел сложности, иерархизации, достигнув которого, экономическая система начинает обратный процесс, однако этот распад на более простые (под)системы сопровождается их отличием от первоначальных элементов, именно это

придает изменениям в экономическом развитии кардинальный, сущностный характер и, следовательно, потенциальную бесконечность во времени и пространстве состояний;

- сложная структура экономической системы обладает не только памятью, но и ограниченными возможностями предвидения будущего состояния: в одних периферийных фрагментах этой структуры (например, предприятиях отрасли) процессы протекают еще так, как во всей структуре (в отрасли) в прошлом, в других — как будут в будущем; это объясняется тем, что аттракторы имеют инвариантные решения, в которых пространство и время зависимы и тесно связаны друг с другом;
- экономические системы, в своем большинстве близкие к диссипативным структурам, трудно поддаются управлению «командными», административными методами, если подразумевать под последними такие методы, реакция системы на которые адекватна, т. е. предсказуема, а следовательно, планируема; экономические системы, находящиеся вдали от области равновесия, требуют намного более тонких методов управления, косвенных, в основном отличающихся граничными эффектами, близкими к институциональному регулированию, ожидаемые отклики на которые многочисленны и разноплановы, но, самое важное, позволяющих исключить возможности деградиционных, тупиковых ветвей, хоть и не стремящихся направить объект управления в сторону однозначного выбора траектории его развития.

Возвращаясь к примеру развития регионального промышленно-го комплекса на современном этапе, можно считать основным выводом, полезным для последующих исследований, заключение о том, что существенный рост трансрегионального сектора в экономике региона может привести как к росту, так и к снижению ее устойчивости. Последнее зависит от малых, подчас нерегистрируемых статистикой флуктуаций, к которым очень чувствительна сложившаяся структура регионального промышленного комплекса. Следовательно, приобретают особую важность вопросы существования возможностей тонкой настройки в управлении ею. К сожалению, в отличие от эффектов резонанса, подобных по эффективности своих результатов синергическим эффектам, предсказуемость результатов последних в большинстве случаев, как показано выше, принципиально невозможна. Поэтому, если в качестве стратегической цели стоит не «революционный» этап развития экономической системы с непредсказуемыми

последствиями, а стремление максимально продлить эволюционную ветвь, то следует, на наш взгляд, в качестве основной цели управления ставить ее экономическую устойчивость.

В результате, наиболее перспективным методом управления развитием подобных структур является внешнее формирование таких граничных условий (институциональных параметров среды), которые не допускают «синергетического объективирования», т. е. препятствуют в движении регионального промышленного комплекса к сильнонеравновесному, несбалансированному состоянию. К примеру, чтобы прекратить существование экономической системы как диссипативной структуры с ее спонтанными переходами от порядка к хаосу и обратно, следует «перекрыть кислород» — обеспечить нестабильность ее обмена ресурсами с внешней средой, а в пределе — сделать ее экономически замкнутой. С сожалением необходимо заметить, что региональные органы управления промышленной отраслью сами являются частью промышленного комплекса региона, а значит, возникает проблема «ошибки из-за присутствия экспериментатора». То есть, на наш взгляд, такие возможности — оптимального управления подобными структурами — принадлежат исключительно внешней системе управления, стоящей над региональным промышленным комплексом в расширенном его понимании. К последним относятся федеральные власти как минимум или региональное правительство в целом.

Таким образом, синергетика показала, что устойчивость является необходимым условием прогнозируемости и плановости развития экономического объекта, следовательно, и возможности управления им. В то же время, акцентируясь на сложности этого объекта, она открыла исследователям всю глубину и неоднозначность отношений между предприятием и региональным промышленным комплексом в плане их устойчивости.

Математический аппарат теории синергетики довольно сложный, и поэтому в рамках данной монографии не ставилась задача его представления, однако, на наш взгляд, можно показать, что трансрегионализация (если ее представить как конкуренцию между региональными и трансрегиональными корпорациями на региональных рынках ресурсов и продуктов) — это явно нелинейный процесс («по определению все типы конкуренции приводят к нелинейности динамических уравнений» [106]), хорошо описывается нелинейными дифференциальными уравнениями первой степени [133, с. 80–86].

§ 2.4. Концепция устойчивого развития

Отдельным вектором в истории развития подходов к экономической устойчивости, на наш взгляд, является концепция устойчивого развития. Эта концепция была предложена в 1987 году группой ученых и специалистов под руководством Г.-Х. Брундтланд, утверждена в качестве статусной стратегии мирового развития Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3—14 июня 1992 года) и включает в себя, в первую очередь, стратегию перехода общества к состоянию его коэволюции с биосферой. Принятие концепции устойчивого развития на столь высоком уровне обусловлено стремлением человечества сохранить цивилизацию и условия ее дальнейшего безопасного развития для бесконечной череды будущих поколений. Не случайно дословный перевод термина «sustainable development» означает «самоподдерживающееся развитие», что подчеркивает ответственность нынешних поколений перед будущими, условия существования которых, согласно данной концепции, должны быть как минимум не хуже, чем настоящие условия окружающей среды.

Экономический смысл концепции устойчивости развития заложен теорией максимального потока совокупного дохода Хикса — Линдаля, который может быть произведен при условии, по крайней мере, сохранения совокупного капитала, с помощью которого и производится этот доход. Соответственно, концепция предполагает оптимальное использование ограниченных ресурсов за счет применения ресурсосберегающих (экологических) технологий, в первую очередь, в добыче и переработке сырья и производство экологически приемлемой продукции при минимизации, переработке и уничтожении отходов производства и потребления. Однако при решении вопросов о том, в какой форме капитал должен сохраняться (например, физический, или природный, или человеческий капитал) и в какой мере эти формы капитала взаимозаменяемы, а также при стоимостной оценке этих активов, особенно экологических ресурсов, возникают проблемы «справедливой» интерпретации и счета. К примеру, в последнее время широкое распространение получило представление о том, что потомкам современники оставляют капитал более высокого уровня — накопленные цивилизацией знания. Однако «достаточно» ли будет этих знаний, чтобы сохранить цивилизацию в условиях сокращения природных ресурсов, вызывающих повышенные риски глобальных катастроф, — вопрос открытый.

Стоит отметить, что концепция устойчивого развития предполагает стремление к оптимальному соотношению в терминах «потребление-сбережение». Но в современном мире практически нет способа четко разграничить (т. е. до возможности статистического наблюдения) эти направления доходов. Очевидно, требуется вести речь в другой терминологии, попытки чего и наблюдаются при введении категории «капитала более высокого уровня» и т. п.

В России в последнее время ведутся достаточно активные научные исследования по проблеме устойчивого развития. Появились новые монографии, коллективные сборники, статьи в этой области исследований, среди которых работы известных российских ученых В. Д. Андрианова, А. Л. Боброва, С. Н. Бобылева, А. Б. Вебера, Н. Ф. Глазовского, В. И. Данилова-Данильяна, А. П. Дубнова, В. А. Коптюга, К. В. Папенова, В. Д. Писарева, А. Д. Урсула и др. Практическую реализацию этой концепции применительно к территориальной динамике получили стратегии устойчивого развития регионов в качестве нормативных документов, разрабатываемых и утверждаемых региональными правительствами [140].

С точки зрения развития теории экономической устойчивости, на наш взгляд, главное в концепции устойчивого развития — это то, что впервые были связаны термины «устойчивость» и «развитие», причем были использованы совместно, а не в противопоставлении друг другу. Другими словами, была, наконец, прервана традиционная (и довольно примитивная) логическая цепь: устойчивость суть неизменность суть противоположность изменениям, которые суть необходимое условие развития. Концепция устойчивого развития акцентировала внимание на динамическом, нелинейном характере отношений этих терминов, и то важное, что она привнесла в формирование теории экономической устойчивости, на наш взгляд, заключается в следующем:

- устойчивость (несмотря на то, что термин используется несколько в ином, отличном от традиционного понимания смысле) приобрела выраженный стратегический характер как необходимое условие долгосрочного развития экономических систем;
- экономическая устойчивость в данном смысле требует создания и поддержания определенных резервов, позволяя использовать в текущем периоде только часть, но далеко не все потенциальные ресурсы системы, несмотря на достигнутую в

результате научно-технического прогресса эффективность их использования; действительно, и далее будет продолжаться прогресс, и эффективность будет расти, следовательно, необходимо по возможности максимально сохранить ресурсы, эффективность освоения которых в будущем будет как минимум не ниже текущей; тем самым впервые эффективность и устойчивость обнаружили себя как две противоречивые стороны одного процесса — процесса развития системы, два его фактора;

- долговременная устойчивость экономической системы формируется с опорой исключительно на собственные ресурсы, т. е. самоподдержанием системы; постоянное использование ресурсов из внешних источников должно иметь целью отличные от стратегической устойчивости аспекты, например текущую устойчивость (антикризисное управление), рост оборота, прибыли, рентабельности и т. д.

§ 2.5. Новый институционализм

Заканчивая обзор современных положений, лежащих в основе формирующейся теории экономической устойчивости, вновь обратимся к макроэкономическим концепциям, объединяющим началом которых на современном этапе является неoinституционализм.

Неoinституционализм как современный тренд развития экономической теории включает в себя несколько направлений, связанных общей идеей определяющей роли институтов в принятии экономических решений субъектами на самых разных уровнях: от индивида до национальных и глобальных экономических властей в целом. Под институтами также понимаются довольно разнообразные типы экономических (общественных) отношений, закрепленные в формальных структурах (законы, правила, учреждения) или в неформальных нормах (традиции и обычаи делового оборота). При этом в своей содержательной характеристике экономические институты отличаются от понятия «организации», которая представляет собой совокупность объединенных общими интересами людей и является местом принятия решений [58]. Основные научные направления неoinституционализма связаны с теорией прав собственности, представленной ра-

Заключение

Современная российская экономика переживает очередной самый сложный этап своего развития с выраженными кризисными явлениями, характерными для всех ее секторов и отраслей. В период экономического подъема, наблюдавшегося с 2000 по 2007 год, экономический потенциал страны заметно вырос, однако это не сопровождалось качественными сдвигами в отсталой структуре производства, ростом реальной производительности труда и эффективности экономики в целом. В результате экономическая устойчивость отечественного хозяйства оставалась на крайне низком уровне, обусловленном сохранением ее чрезвычайно высокой зависимости от колебаний мировой конъюнктуры. Впрочем и сам мировой финансовый кризис 2008 года, как указывает А. Ю. Симановский [134, с. 12–13], явился следствием развития эйфории от длительного экономического роста и снижения «макроэкономической» бдительности, что привело к негативным последствиям для индивидуальной и системной устойчивости.

Острота экономического кризиса в России обнажила, в первую очередь, проблемы устойчивости отечественной экономики. Если масштабы кризиса в США, Европе, Японии оценивались единицами процентов сжатия ВВП, а экономика Китая только замедлила свой рост, то в России предкризисный 8 %-ный рост ВВП сменился 10 %-ным спадом в 2009 году. Очевидно, что столь высокая волатильность в экономическом развитии требует неусыпного мониторинга экономической устойчивости хозяйственных систем всех уровней и масштабов — от предприятия до экономики в целом. Это является основным звеном в механизме формирования стратегии эффективного управления в целях успешного преодоления кризиса и выхода на путь устойчивого развития страны.

Концепция управления, ориентированного на экономическую устойчивость, только начинает развиваться, буквально делает первые шаги. Это связано с тем, что и сама теория экономической устойчивости находится в стадии формирования. Однако ее актуальность не вызывает сомнений, что позволяет надеяться увидеть ее относительно законченный вид уже в ближайшем будущем. Автор склонен ожидать, что результаты его работы, представленные на страницах данной монографии, будут востребованы при построении современной теории управления, ориентированного на устойчивость, и, самое главное, найдут свое применение в практике отечественного менеджмента.

Библиография

1. *Аакер Д. А.* Стратегическое рыночное управление: бизнес-стратегии для успешного менеджмента. 6-е межд. изд. / пер. с англ. С. Жильцова; под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2003.
2. *Адизес И.* Управление жизненным циклом корпорации / пер. с англ.; под науч. ред. А. Г. Сеферяна. СПб.: Питер, 2007.
3. Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики / под общ. ред. А. Шюллера и Х. Г. Крюссельберга; пер. с нем. М.: Экономика, 2006.
4. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999.
5. *Антонов Г. Д., Евсеенко А. В., Уитура Г. А.* Межрегиональная корпорация в рыночной среде. Новосибирск: ЭКО, 1998.
6. *Асаул М. А.* Управление устойчивостью предпринимательских структур. СПб.: Ин-т проблем экономического возрождения, 2008.
7. *Баззел Р., Кокс Д., Браун Р.* Информация и риск в маркетинге / пер. с англ.; под ред. М. Р. Ефимовой. М.: Финстатинформ, 1993.
8. *Бандурин А. В., Орехов С. А., Медведев С. Ю.* Отдельные проблемы антикризисного управления предприятиями. М.: Диалог-МГУ, 2000.
9. *Бандурин А. В.* Управление деятельностью корпораций в России: дисс. ... д-ра экон. наук. М.: РАП, 2002.
10. *Бараненко С. П., Шеметов В. В.* Стратегическая устойчивость предприятия. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004.
11. *Безденежных В. М.* Синергетический подход к оценке устойчивости сложных экономических систем. М.: Полиграф, 2006.
12. *Белоцерковский О. М., Быстрой Г. П., Цибульский В. Р.* Экономическая синергетика: вопросы устойчивости. Новосибирск: Наука, 2006.
13. *Бир С.* Мозг фирмы / пер. с англ. М. М. Лопухина. М.: Радио и связь, 1993.
14. *Бланк И. А.* Основы финансового менеджмента: в 2 т. К.: Ника-Центр, 1999.
15. *Бланк И. А.* Управление денежными потоками. К.: Ника-Центр, 2002.
16. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ., 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994.
17. *Богданов А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Финансы, 2003.
18. *Богданов И. Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001.
19. *Бойко И. П.* Проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
20. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 1998.
21. *Броило Е. В.* Методология управления экономической устойчивостью коммерческой организации на основе мониторинга кризисных процессов: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2009.

22. Броило Е. В. Построение эффективных параметров реорганизации кризисного предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 2.
23. Буянов В. Анализ рисков в деятельности предприятий // Вопросы экономики. 2004. № 8.
24. Бюллетень банковской статистики. М.: Центральный банк Российской Федерации, ЗАО «АЭИ «ПРАЙМ-ТАСС», 2008. № 6 (181).
25. Бюллетень банковской статистики Омской области. Омск: ГУ Банка России по Омской области, 2008. № 1 (49).
26. Вестник Банка России. № 21 (365); 2000. № 11 (439).
27. Власова М. И. Анализ кредитоспособности клиента коммерческого банка. М.: ЦПП ЦБ РФ, 1996.
28. Галицкая С. В. Деньги. Кредит. Финансы: учеб. пособие. Эксмо, 2008.
29. Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Мир, 1973.
30. Гранберг А. Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Экономика, 2002.
31. Гринберг Р. Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью // Вопросы экономики. 2008. № 3.
32. Грязневич В. Из тьмы неизвестности к свету знаний // Эксперт Северо-Запад. 2007. № 18 (320).
33. Грязнова А. Г. Антикризисный менеджмент. М.: ЭКМОС, 1999.
34. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: ТЕРРА, 1994.
35. Деминг В. Эдвардс. Выход из кризиса / пер. с англ. Г. Чебрикова. Тверь: Альба, 1994.
36. Деньги. Кредит. Банки: учебник / Г. Е. Алпатов, Ю. В. Базулин и др.; под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М.: ТК Велби: Проспект, 2004.
37. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
38. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ.; под ред. Н. М. Макаровой. М.: Изд. дом «Вильямс», 2004.
39. Друкер П. Управление, нацеленное на результаты / пер. с англ. М.: Технологическая школа бизнеса, 1994.
40. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / пер. с англ. М. Котельниковой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
41. Дубров А. М., Мхитарян В. С., Трошин Л. И. Многомерные статистические методы: учебник. М.: Финансы и статистика, 2000.
42. Евстегнеева Л. П., Евстегнеев Р. Н. Глобализация и российские регионы // Проблемы теории и практики управления, 2003. № 1. URL: <http://www.urtp.ru>.
43. Ефремов В. С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования. М.: Финпресс, 1998.
44. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. язык, 2000.

45. *Загайтов И. Б., Половинкин П. Д.* Экономические проблемы повышения устойчивости сельскохозяйственного производства. М.: Экономика, 1984.
46. *Занг В.-Б.* Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. М.: Мир, 1999.
47. *Зубанов Н. В.* Анализ устойчивости относительно поставленной цели как один из подходов к описанию функционирования организации в условиях неопределенности: монография. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2001.
48. *Казакевич Д. М.* Экономические методы в управлении. Новосибирск: Наука (Сиб. отд-е), 1992.
49. *Канчавели А. Д., Колобов А. А., Омельченко И. Н. и др.* Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: логистикоориентированное проектирование бизнеса / под ред. А. А. Колобова, И. Н. Омельченко. М.: Изд-во МГТУ, 2001.
50. *Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г.* Синергетика и прогнозы будущего. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
51. *Карлоф Б.* Деловая стратегия: концепция, содержание, символы / пер. с англ. О. Д. Горина; науч. ред. В. А. Приписнов. М.: Экономика, 1991.
52. *Картов В. В.* Разработка системы превентивных мер в управлении: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2003.
53. *Карпович А. И.* Моделирование экономической устойчивости систем энергетики: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2006.
54. *Качалов Р. М.* Управление хозяйственным риском. М.: Наука, 2002.
55. *Клейнер Г.* Разорванный мир // Эксперт. 2002. № 3 (310).
56. *Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М.* Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 1997.
57. *Ковалев А. П.* Диагностика банкротства. М.: АО «Финстатинформ», 1995.
58. *Коваленко Б. Б.* Институциональные преобразования — методологическая основа формирования и государственного регулирования корпоративных структур. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004.
59. *Козицын А. А.* Социально-экономическое обоснование создания крупных интегрированных структур в металлургическом комплексе // Экономика региона. 2007. № 1.
60. *Козицын А. А.* Влияние интегрированных структур на экономическую базу региона // Экономика региона. 2008. № 3.
61. *Козицын А. А.* Производственная интеграция как основа повышения экономической безопасности региона / под ред. А. И. Татаркина, А. А. Кукулина; УрО РАН, Ин-т экономики. Екатеринбург, 2006.
62. *Конопляник Т. М.* Управление устойчивостью хозяйственных систем. СПб.: ИРЭ РАН, 2007.
63. *Котлер Ф.* Основы маркетинга / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. сл. Е. М. Пеньковой. М.: Прогресс, 1990.
64. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право / пер. с англ. М.: Дело ЛТД, 1993.
65. *Краснова Т. Г.* Экономическая устойчивость региона: теоретические вопросы и практические исследования. Красноярск: КГТУ, 1999.

66. *Кретианин В. А.* Механизм повышения экономической устойчивости хозяйственной системы региона. М.: Изд-во РАГС, 2006.
67. *Криворотов В. С., Минбаева Л. Ф.* Анализ и формирование механизма экономической устойчивости предприятия. М.: Пищевая промышленность, 2006.
68. *Крыксин Г. В.* Деловая активность как категория междисциплинарного научного синтеза // Процессы самоорганизации в Универсальной истории: материалы международного симпозиума. Белгород: Изд-во БелГУ, 2004.
69. *Крючков В. Н.* Междисциплинарное моделирование в управленческом и маркетинговом консультировании: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2004.
70. *Крючков В. Н.* Ортогональный маркетинг: руководство по углубленному изучению маркетинга. Омск: ОмГУ, 1997.
71. *Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М.* Институциональная экономика: учеб.-методич. пособие: в 3 частях. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2000.
72. *Кульман А.* Экономические механизмы / пер. с фр. М.: Прогресс, 1993.
73. *Леонтьев В.* Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / пер. с англ. М.: Политиздат, 1990.
74. *Лопатин В. В., Лопатин Л. Е.* Русский толковый словарь: ок. 35000 слов. М.: Рус. язык, 1997.
75. *Лопатников Л. И.* Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003.
76. *Льюис Р. Д., Райффа Х.* Игры и решения. Введение и критический обзор / пер. с англ.; под ред. Д. Б. Юдина. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.
77. *Ляковская Е. А.* Организационно-экономический механизм управления экономической устойчивостью фирмы. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008.
78. *Лясников Н. В.* Потребительское поведение и стратегическая устойчивость промышленного предприятия: монография. М.: Аг-во печати «Наука и образование», 2008.
79. *Макконнелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. / пер. с англ. М.: Республика, 1992.
80. *Малкин И. Г.* Теория устойчивости движения. М.: Едиториал УРСС, 2004.
81. *Мау В.* Экономическая политика 2007 года: успехи и риски // Вопросы экономики. 2008. № 2.
82. *Мерзляков В. Ф., Ягунов А. Е.* Влияние экономической устойчивости на процесс развития фирмы // Вестник Нижегородского ун-та. Сер. Экономика и финансы. 2002. № 1 (4).
83. *Месарович М., Мако Д., Такахара И.* Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Прогресс, 1973.
84. *Мескон М., Альберт М., Хедуори Ф.* Основы менеджмента / пер. с англ. М.: Дело, 2004.
85. *Мильнер Б. З., Евенко Л. М., Рапопорт В. С.* Системный подход к организации управления. М.: Экономика, 1983.
86. *Мильнер Б. З.* Теория организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2001.

87. *Миндиашвили В. Н.* Трансакционные издержки: к уточнению понятия // Проблемы современной экономики. 2006. № 1 (17). URL: <http://www.m-economy.ru>.
88. *Мицберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпэл Дж.* Школы стратегий / пер. с англ. СПб.: Питер, 2000.
89. *Михалев О. В.* Устойчивость и эффективность, или двухфакторная модель экономического развития // 10-е «Апрельские экономические чтения»: межвузовский сб. науч. трудов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005.
90. *Михалев О. В.* Инвестиционные стратегии предприятий // ЭКО. 2004. № 2.
91. *Михалев О. В.* Инвестиционное поведение предприятий региона // Деньги и кредит. 2004. № 7.
92. *Михалев О. В.* Экономическая устойчивость и масштаб региональных предприятий нефинансового сектора // ЭКО. 2009. № 4.
93. *Михалев О. В.* Моделирование потребительского поведения // Маркетинг. 1995. № 3.
94. *Михалев О. В.* Методические особенности расчета индекса хозяйственной активности в регионе // Деньги и кредит. 1998. № 4.
95. *Михалев О. В.* Методология регионального экономического анализа в условиях трансрегионализации экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 17 (146).
96. *Михалев О. В.* Управление в условиях трансрегионализации экономики: ориентация на устойчивость // Экономика региона. 2009. № 1 (17).
97. *Михалев О. В., Ковалев А. И.* Экономическая устойчивость предприятий и кредитные риски // Вестник ТОГУ. 2009. № 1 (12).
98. *Михалев О. В., Ковалев А. И., Шпилькина Т. А.* Финансовый менеджмент: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003.
99. *Михалев О. В., Москаленко М. Н.* Управленческие стратегии предприятий: устойчивость и эффективность: монография / под науч. ред. А. И. Ковалева. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008.
100. *Моргачева И. А., Степанов Ю. В. и др.* Развитие мониторинга предприятий в системе Банка России // Деньги и кредит. 2000. № 9.
101. *Морковина С. С.* Обеспечение устойчивого развития малого предпринимательства в сфере промышленного производства: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. Тамбов: Изд-во Воронежской гос. лесотехн. академии, 2008.
102. *Найт Ф.* Понятие риска и неопределенности // Альманах: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1994. Вып. 5.
103. *Найт Ф.* Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. М.: Дело, 2003.
104. Научно-практическая конференция «Состояние и проблемы денежного обращения» // Деньги и кредит. 2002. № 2.
105. *Нельсон Р. Р., Уинтер С. Д.* Эволюционная теория экономических изменений / пер. с англ. М.: Дело, 2002.
106. *Николис Г., Пригожин И.* Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979.

107. *Никсон Ф.* Роль руководства предприятия в обеспечении качества и надежности / пер. с англ. М.: Изд-во стандартов, 1990.
108. *Новакова О. И., Мерзлякина Г. С.* Экономическое развитие предприятия: монография. Волгоград: РПК «Политехник», 2004.
109. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997.
110. *Оксанич Н. И.* Экономическая устойчивость сельскохозяйственных организаций: дисс. ... д-ра экон. наук. М.: ВНИЭТУСХ РАСХН, 2007.
111. *Олейник А. Н.* Институциональная экономика: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2000.
112. *Острейковский В. А.* Теория систем: учеб. для вузов. М.: Высш. школа, 1997.
113. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1988.
114. Положение Банка России от 19 марта 2002 г. № 186-П «О проведении мониторинга предприятий Банком России» // КонсультантПлюс.
115. Положение Банка России от 26 марта 2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» // КонсультантПлюс.
116. *Полтерович В. М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы, 1999. Т. 35. Вып. 2.
117. *Полфреман Д., Форд Ф.* Основы банковского дела. М.: ИНФРА-М, 1996.
118. *Попов Е. В.* Эволюция институтов миниэкономики / Ин-т экономики УрО РАН. М.: Наука, 2007.
119. *Портер М.* Международная конкуренция / пер. с англ.; под ред. и с предисловием В. Д. Щетинина. М.: Междунар. отношения, 1993.
120. *Пригожин И.* От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М.: Наука: Гл. ред. физ.-мат. лит., 1985.
121. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
122. *Примаков Е. М.* Привлечение инвестиций в инновационную деятельность регионов // Бизнес-экспресс; Инф. бюллетень Омской ТПП. 2006. № 3 (18).
123. Промышленность России: антикризисные стратегии предприятий / под ред. Д. Н. Сергеева. СПб.: Корвус, 1996.
124. *Пчелинцев О. С.* Региональная экономика в системе устойчивого развития / Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: Наука, 2004.
125. Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики / под ред. Д. С. Львова, Г. Б. Клейнера. М.: Наука, 2007.
126. *Роуз Питер С.* Банковский менеджмент / пер. с англ. М.: Дело Лтд, 1995.
127. *Рукин Б. П.* Управление экономически устойчивым развитием организаций и корпоративных объединений: теория, методология, практика. Воронеж: Истоки, 2007.

128. Самостоятельность и управление производственным профилем предприятия / под ред. А. П. Градова и др. М.: Экономика, 1990.
129. *Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д.* Экономика / пер. с англ. М.: БИНОМ, 1997.
130. *Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П. и др.* Управление по результатам / пер. с финск.; общ. ред и предисл. Я. А. Леймана. М.: Изд. группа «Прогресс», 1993.
131. *Сапелкина Е. И.* Экономическая устойчивость в контексте обеспечения развития предприятий. Мн.: БНТУ, 2005 (деп. в ГУ «БелИСА» 19.09.2005 г., № Д200563).
132. *Свирижев Ю. М., Логофет Д. О.* Устойчивость биологических сообществ. М.: Наука, 1978.
133. *Серков Л. А.* Синергетическая модель экономического роста с учетом слияний и поглощений компаний // Вестник УГТУ-УПИ. 2008. № 3.
134. *Симановский А. Ю.* О регулятивных требованиях к устойчивости банков (развернутые тезисы) // Деньги и кредит. 2009. № 9.
135. Современная экономическая мысль. Серия «Экономическая мысль Запада» / под ред. В. С. Афанасьева, Р. М. Энтова. М.: Прогресс, 1981.
136. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г. В. Осипов. М.: Изд. группа «ИНФРА-М-НОРМА», 1998.
137. *Степанов Ю. В.* Вопросы организации мониторинга предприятий в системе Банка России // Деньги и кредит. 1999. № 2.
138. *Степанов Ю. В.* Мониторинг нефинансовых предприятий Банком России: новый этап развития // Аналитический банковский журнал. 2006. № 11 (138).
139. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / под ред. А. П. Градова и Б. И. Кузина. СПб.: Специальная литература, 1996.
140. Стратегия социально-экономического развития Омской области, утвержденная указом Губернатора Омской области № 18 от 13 февраля 2006 г. // КонсультантПлюс.
141. Теория потребительского поведения и спроса / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1993. Сер. Вехи экономической мысли. Вып. 1.
142. Теория фирмы / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995. Сер. Вехи экономической мысли. Вып. 2.
143. *Тимоти У. Кох.* Управление банком: в 5 кн., 6 частях / пер. с англ. Уфа: Спектр, 1993. Ч. II.
144. *Тимоти У. Кох.* Управление банком: в 5 кн., 6 частях / пер. с англ. Уфа: Спектр, 1993. Ч. III, IV.
145. *Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж.* Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник / пер. с англ.; под ред. Л. Г. Зайцевой. М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 1998.
146. *Уолш К.* Ключевые показатели менеджмента / пер. с англ. В. Н. Егорова. М.: Дело, 2001.

147. Уотермен Р. Фактор обновления. Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании / пер. с англ. М.: Экономика, 1988.
148. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / под ред. В. В. Попкова. М.: Экономика, 2007.
149. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2009.
150. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998.
151. Франчук В. И. Общая теория социальных организаций. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2001.
152. Хакен Г. Информация и самоорганизация. М.: Мир, 1991.
153. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / пер. с англ. М.: Мир, 1985.
154. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Энтова. М.: Прогресс, 1988.
155. Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г., О'Нил Д. Стратегическая гибкость / пер. с англ. СПб.: Питер, 2005.
156. Черных С. Управление банковскими рисками // Вопросы экономики. 2004. № 8.
157. Чечин В. В. Формирование стратегического потенциала предприятия. СПб.: СПбГПУ, 2001.
158. Чупров С. В. Теория управления и устойчивость производственных систем. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007.
159. Швецов А. Либерализация государственной региональной политики // Вопросы экономики. 2006. № 7.
160. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО, 2007.
161. Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / отв. ред. О. И. Ананьин; Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2008.
162. Экономическая стратегия фирмы: учеб. пособие / под ред. А. П. Градова. СПб.: Специальная литература, 2003.
163. Юданов А. Ю. Современный капитализм: антикризисная стратегия ТНК. М.: Знание, 1988.
164. Юданов А. Ю. Секреты финансовой устойчивости международных монополий. М.: Финансы и статистика, 1991.
165. Юдин Д. Б. Задачи и методы стохастического программирования. М.: Сов. радио, 1979.
166. Arrow K. J., Debreu G. Existence of an Equilibrium for a Competitive Economy // Econometrica. 1954. № 22.
167. Arrow K. J., Hurwicz L. On the Stability of the Competitive Equilibrium, I // Econometrica. 1958. № 26.
168. Bass F. M. A New Product Growth Model for Consumer Durables // Management Sci. 1969. V. 15.
169. Box G. E. P. Non-normality and tests on variances. Biometrika, 1953. Vol. 40.

170. *Brock W., Hsieh D. A. and LeBaron B. D.* Nonlinear Dynamics, Chaos, and Instability: Statistical Theory and Economic Evidence. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 1991.
171. *Goldratt E. M.* What Is This Thing Called Theory of Constraints, and How Should It Be Implemented? Croton-on-Hudson. NY: ASQC Quality Press, 1997.
172. *Huber P. J.* Robust Statistics. USA: A Wiley-Interscience publication, 1980.
173. *Hahn H.* Gross Substitutes and the Dynamic Stability of General Equilibrium // *Econometrica*. 1958. № 26.
174. *Medio A.* Chaotic Dynamics. Theory and applications to economics. Cambridge University Press, Cambridge, 1992.
175. *Metzler L. A.* A Stability of Multiple Markets: The Hicks Conditions // *Econometrica*. 1945. № 13.
176. *McKenzie L. W.* Stability of Equilibrium and the Value of Positive Excess Demand // *Econometrica*. 1960. № 28.
177. *Negishi T. A.* Note on the Stability of Economy Where all Goods are Gross Substitutes // *Econometrica*. 1958. № 26.
178. *Nikaido H., Uzawa H.* Stability and Non-Negativity in a Walrasian Tatonnement Process // *International Economic Review*. 1960. № 2.
179. *Peters E.* Chaos and Order in the Capital Markets, J. Wiley & Sons. New York, 1991.
180. *Rogers E. M.* Diffusion of Innovation. N.Y.: The Free Press, 1983.
181. *Samuelson P.* The Stability of Equilibrium: Comparative Statics and Dynamics // *Econometrica*. 1941. April.
182. *Samuelson P.* The Stability of Equilibrium: Linear and Non-linear Systems // *Econometrica*. 1942. January.
183. *Samuelson P.* The Relation Between Hicksian Stability and True Dynamic Stability // *Econometrica*. 1944. June.
184. *Simon H., Sebastian K.-H.* Diffusion and Advertising: the German Telephone Campaign // *Management Sci.* 1987. V. 33.
185. *Smithies A.* The Stability of Competitive Equilibrium // *Econometrica*. 1942. № 10.
186. *Scarf H.* Some examples of Global Instability of the Competitive Equilibrium // *International Economic Review*. 1960. № 1.
187. URL: <http://www.gasprom-neft.ru>.
188. URL: <http://www.gks.ru>.
189. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
190. URL: http://www.rian.ru/crisis_news/20081215/157284025.html.
191. URL: <http://www.raexpert.ru>.
192. URL: <http://www.cbr.ru>.
193. *Vaga T.* Profiting from Chaos. Using Chaos Theory for Market Timing, Stock Selection, and Option Valuation. McGraw-Hill. N. Y., 1994.

Приложение

Методика расчета эффективности финансового менеджмента

В процессе функционирования предприятия достижение и сохранение необходимой экономической устойчивости требует эффективного управления ею. Однако, несмотря на актуальность этих вопросов, их относительная новизна пока не позволяет говорить о формировании в практике хозяйственной деятельности предприятий управления экономической устойчивостью в качестве выделенной функции или отдельного направления. В результате оценить эффективность этого управления, отделив его от связанных функций, представляется делом довольно сомнительным. В то же время все больше внимания финансового менеджмента уделяется вопросам управления рисками, связанными, как было показано выше, с экономической устойчивостью. Поэтому оценки эффективности финансового менеджмента являются, в некотором роде, отражением оценок эффективности управления устойчивостью предприятия, что подчеркивается в предлагаемой ниже методике их расчета.

Эффективность финансового менеджмента стороннему наблюдателю возможно оценить только по эффективности финансовой деятельности компании в целом, которая является отражением, прежде всего, его результатов. Однако, в отличие от финансовых структур, особенностью финансовой деятельности промышленных предприятий является ее двойственный характер. С одной стороны — это ее роль вспомогательной, обслуживающей основное производство, с другой стороны, несмотря на подчиненность, — это невозможность ее игнорирования или замещения, что говорит о значимости этой роли. Данное противоречие является диалектическим, и, соответственно, при научно обоснованном подходе, заключающемся в пристальном внимании к финансовой функции, регулярной оценке ее оптимальности и эффективности, может служить важным источником развития компании в целом.

Эффективность (вернее, результативность) всякой деятельности подразумевает, в первом приближении, степень достижения стоящих перед ней целей. Цель и основная задача финансовой деятельности промышленного предприятия — это обеспечение финансовыми ресурсами непрерывности его основной деятельности, с одной сторо-

ны. С другой стороны, не менее важной задачей, решаемой в рамках финансового менеджмента, является «страхование» бизнес-рисков предприятия, направленное на сглаживание последствий жестких конъюнктурных колебаний путем диверсификации его вложений, формирования ликвидности с выходом на финансовые рынки, т. е. управление его финансовой и экономической устойчивостью в целом. В рамках этой задачи финансовая деятельность может приносить дополнительный доход предприятию, финансируя расходы на ее осуществление. Так как эти цели различны и до известной меры взаимоисключающи (формировать страховые финансовые активы приходится за счет источников финансовых средств в ущерб производственному капиталу), проблема оценки эффективности финансовой деятельности разбивается на три этапа: оценка эффективности обеспечения основной деятельности финансовыми ресурсами; оценка эффективности функции управления устойчивостью; комплексная оценка эффективности финансовой деятельности. В данном приложении представлена оригинальная методика расчета эффективности финансовой деятельности с косвенным учетом как цели страхования рисков, так и цели обеспечения основной деятельности.

Прежде, чем перейти непосредственно к рассмотрению эффективности финансовой деятельности промышленного предприятия, заметим, что под его основной деятельностью, в данном контексте, понимаются производственная и тесно связанная с ней инвестиционная деятельности. Последняя из них не выделяется в самостоятельную (хотя в общепринятых классификациях является таковой благодаря обслуживающему характеру по отношению к текущему производственному процессу) по причине равнозначности с точки зрения целевой функции финансовой деятельности.

Для оценки целевой функции финансовой деятельности — финансирования основной деятельности — рассмотрим денежные потоки, формируемые в рамках различных направлений деятельности промышленного предприятия. Понятие «потоки» применительно к основному источнику информации — финансовой анкете, заполняемой предприятиями в ходе их мониторинга Банком России — достаточно условно. Анкета основана на ф. 1 и ф. 2 стандартной бухгалтерской отчетности, что позволяет говорить лишь о сальдированных результатах этих потоков, которые, тем не менее, отражают их общее направление и масштабы.

В отличие от известных методик оценки денежных потоков в данной методике инвестиционная деятельность предприятия трактуется

более узко, а именно как деятельность, направленная на создание инвестиций, «привязанных» к производственной функции. В этой связи «доходные вложения в материальные ценности» и «долгосрочные финансовые вложения» (за исключением «инвестиций в дочерние и зависимые общества», которые, несомненно, связаны с основной деятельностью, так как являются вложениями в развитие собственной бизнес-структуры предприятия) относятся к финансовым, а не инвестиционным активам.

В качестве показателя (фактора, описывающего результат или эффект) эффективности финансовой деятельности примем уровень достижения ее цели (финансирования основной деятельности), т. е. степень удовлетворения потребностей в финансовых ресурсах, возникающих в сфере основной деятельности. При этом предполагаем, что ресурсы, сформированные в финансовой сфере, в первую очередь направляются на создание финансовых (страховых) активов, а оставшиеся — на финансирование основной деятельности. Таким образом, указанный показатель предстает в виде доли дефицита средств, образованного в сфере основной деятельности (разницы между источниками ресурсов и их использованием), который финансируется за счет избыточных ресурсов, сформированных в результате финансовой деятельности (Э).

Формально эта доля всегда будет равна единице, если полагать, что сокращение основных (производственных и инвестиционных) активов является источником ресурсов в рамках основной деятельности, а, напротив, их рост — направлением использования ресурсов (и, соответственно, наоборот, — для основных пассивов). Однако в таком случае основная деятельность приобретает, на взгляд автора, несвойственную ей функцию — функцию источника финансирования. Поэтому необходимо отделить те потоки в основной деятельности, которые могут рассматриваться как естественные источники ресурсов, от тех, которые считать таковыми невозможно (искусственные или вынужденные источники). Критерием их разделения будем считать изменение финансового положения предприятия: те потоки, в результате которых оно ухудшается, не могут трактоваться как обоснованные, а только как вынужденные в рамках дефицитности средств, сформированных как в рамках основной деятельности, так и в финансовой сфере. С другой стороны, избавляясь от неликвидов и замещая их эффективными основными активами, предприятие способствует своему развитию, а следовательно, такая операция вполне логично может быть признана рациональной, а ресурсы, возникающие при сокращении неликвидов, как имеющие естественный источник.

К естественным источникам относятся:

- сокращение запасов (З);
- сокращение налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям (НДС);
- сокращение долгосрочной дебиторской задолженности (ДЗд);
- сокращение прочих оборотных активов (ОАпр).
- К искусственным источникам относятся:
- рост кредиторской задолженности (КЗ) (в более жестком варианте — ее рост только в части превышения роста дебиторской задолженности);
- сокращение краткосрочной дебиторской задолженности (ДЗкр);
- сокращение основных средств (ОС);
- сокращение инвестиций в дочерние и зависимые общества (Идз);
- сокращение нематериальных активов, незавершенного строительства и прочих внеоборотных активов (ВнАпр).

Отметим, что предложенная основа классификации учитывает и «страховую» функцию финансовой деятельности. Так, если у предприятия преобладают искусственные источники финансирования, его финансовое положение ухудшается, т. е. финансовая деятельность неэффективна с позиций реализации цели страхования рисков, и наоборот.

Таким образом, дефицит средств в основной деятельности (Дод), образуемый вне рамок естественных источников (естИСТОд), может быть рассчитан следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{Дод} &= \text{ИСПод} - \text{естИСТОд} = \\ &= \Delta(\text{З} + \text{НДС} + \text{ДЗд} + \text{ОАпр}) + \downarrow \text{КЗ} + \uparrow(\text{ДЗкр} + \text{ОС} + \text{Идз} + \text{ВнАпр}). \end{aligned}$$

Он покрывается за счет избытка средств, сформированного в рамках финансовой деятельности (Ифд):

$$\text{Ифд} = \Delta(\text{СК} + \text{ДО} + \text{ЗКкр} + \text{КОпр}) - \Delta(\text{ДВМЦ} + \text{ДФВи} + \text{КФВ} + \text{ДС}),$$

а также за счет вынужденных источников финансирования в рамках основной деятельности (искИСТОд):

$$\text{искИСТОд} = \uparrow \text{КЗ} + \downarrow(\text{ДЗкр} + \text{ОС} + \text{Идз} + \text{ВнАпр}),$$

где Δ — изменение показателя,

$\uparrow(\downarrow)$ — положительный прирост (сокращение) показателя, или ноль;

- СК — собственный капитал,
- ДО — долгосрочные обязательства,
- ЗКкр — краткосрочные займы и кредиты,
- КОпр — прочие краткосрочные обязательства, включая задолженность участникам по выплате доходов, доходы будущих периодов и резервы предстоящих платежей;
- ДВМЦ — доходные вложения в материальные ценности,
- ДФВи — долгосрочные финансовые вложения без инвестиций в дочерние и зависимые общества,
- КФВ — краткосрочные финансовые вложения,
- ДС — денежные средства.

Тогда показатель эффективности (результативности) финансовой деятельности:

$$\Theta = \text{Ифд} / \text{Дод} (\%).$$

Любая деятельность требует соответствующих ресурсов, потребляемых в ее процессе, или затрат на организацию и проведение. Данные затраты также являются фактором формирования определенного уровня эффективности. С этих позиций можно оценить затраты на финансовую деятельность как разницу между доходами и расходами, возникающими в процессе финансовой деятельности, а именно:

$$С = (Р\% - Д\% - \text{Ду}) / \text{Ифд},$$

где С — уровень затрат на финансовую деятельность;

Р% — проценты к уплате;

Д% — проценты к получению;

Ду — доходы от участия в других организациях.

Особенностью анализа эффективности является ее выраженный относительный характер. Другими словами, делать выводы об эффективности или неэффективности деятельности можно лишь в ее сравнении — либо динамическом, либо с базовыми, нормативно-нормальными показателями. Одним из таких нормативов является «нулевой уровень». Действительно, вести речь об эффективности можно лишь в положительной области значений, отрицательные показатели однозначно свидетельствуют о неэффективности и теряют свой количественный смысл. В рамках предлагаемой методики это означает, что сама финансовая деятельность является дефицитной, или ресурсозатратной, а источником последних служит основная деятельность. Такая ситуация требует углубленного анализа причин,

особенно если происходит в течение нескольких отчетных периодов подряд. С одной стороны, действительно может быть неэффективным финансовый менеджмент компании, с другой стороны, возможно глобальное изменение сбалансированности финансовых и товарных рынков, требующее пересмотра стратегии предприятия в целом.

Ниже представлены отдельные сводные результаты расчета показателей эффективности финансового менеджмента, полученные по данным мониторинга предприятий, проводимого Банком России.

Год	Доля дефицита ресурсов в основной деятельности, покрытого за счет финансовой деятельности (Э), %		Уровень затрат на финансовую деятельность (С), руб./1 руб. источника покрытия дефицита в основной деятельности	
	Россия, всего по предприятиям	Промышленное производство	Россия, всего по предприятиям	Промышленное производство
2000	59,4 %	76,6 %	0,05 руб.	0,01 руб.
2001	88,4 %	93,1 %	0,05 руб.	0,05 руб.
2002	93,4 %	98,5 %	0,18 руб.	0,18 руб.
2003	95,9 %	100 %	0,08 руб.	0,12 руб.
2004	88,7 %	90,8 %	0,10 руб.	0,11 руб.
2005	91,4 %	90,1 %	0,09 руб.	0,08 руб.
2006	90,5 %	93,4 %	0,03 руб.	0,02 руб.
2007	87,7 %	90,9 %	0,02 руб.	0,01 руб.
2008	83,1 %	86,5 %	0,01 руб.	0,00 руб.

Федеральный округ	Доля дефицита ресурсов в основной деятельности, покрытого за счет финансовой деятельности (Э), %		Уровень затрат на финансовую деятельность (С), руб./1 руб. источника покрытия дефицита в основной деятельности	
	2008 год	2007 год	2008 год	2007 год
Россия, всего по предприятиям	83,1 %	87,7 %	0,01 руб.	0,02 руб.
Дальневосточный федеральный округ	84,4 %	100 %	0,09 руб.	0,09 руб.

Окончание табл.

Федеральный округ	Доля дефицита ресурсов в основной деятельности, покрытого за счет финансовой деятельности (Э), %		Уровень затрат на финансовую деятельность (С), руб./1 руб. источника покрытия дефицита в основной деятельности	
	2008 год	2007 год	2008 год	2007 год
Приволжский федеральный округ	85,7 %	82,1 %	0,05 руб.	0,03 руб.
Северо-Западный федеральный округ	76,0 %	82,2 %	0,07 руб.	0,04 руб.
Сибирский федеральный округ	76,2 %	93,3 %	0,03 руб.	0,03 руб.
Уральский федеральный округ	90,3 %	63,8 %	—	—
Центральный федеральный округ	75,3 %	88,5 %	0,00 руб.	0,01 руб.
Южный федеральный округ	77,9 %	68,7 %	0,09 руб.	0,08 руб.

Вид экономической деятельности	Доля дефицита ресурсов в основной деятельности, покрытого за счет финансовой деятельности (Э), %	Уровень затрат на финансовую деятельность (С), руб./1 руб. источника покрытия дефицита в основной деятельности
Россия в целом, всего по предприятиям, 2008 год	83,1 %	0,01 руб.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	78,6 %	0,15 руб.
Промышленное производство	86,5 %	0,00 руб.

Окончание табл.

Вид экономической деятельности	Доля дефицита ресурсов в основной деятельности, покрытого за счет финансовой деятельности (Э), %	Уровень затрат на финансовую деятельность (С), руб. / 1 руб. источника покрытия дефицита в основной деятельности
Добыча полезных ископаемых	62,0%	—
Обрабатывающие производства	75,5%	0,02 руб.
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	53,7%	0,41 руб.
Текстильное и швейное производство	28,9%	0,82 руб.
Химическое производство	93,0%	—
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	76,8%	0,05 руб.
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	78,0%	—
Производство машин и оборудования	68,2%	0,20 руб.
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	73,9%	0,25 руб.
Производство транспортных средств и оборудования	53,4%	0,22 руб.
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100%	0,00 руб.
Строительство	47,6%	0,10 руб.
Оптовая и розничная торговля	58,9%	0,25 руб.
Транспорт и связь	53,1%	0,15 руб.
Транспорт	58,5%	0,11 руб.
Связь	37,7%	0,31 руб.